Г 95
Г 124.
ф 1-73
11353

ОРЕНБУРГСКІЙ
КАЗАКЪ,
его экономическое положеніе
и
СЛУЖБА.

(Очеркъ современнаго быта оренбургскихъ казаковъ).

Составилъ Д. Е. Сёровъ.

ИСТОРИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ
БИБЛІО-
ТЕКА

ОРЕНБУРГЪ.
Губернская Типо-Литографія.
1900.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ Февраля 1901 года.

F 95
124

Оренбургскій казакъ,

ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И СЛУЖБА.

(Очеркъ современнаго быта оренбургскихъ казаковъ).

Общее обозрѣніе.

Оренбургское казачье войско расположено на рубежѣ европы съ азіей, по рѣкамъ: Уралу, Илеку, Міясу и Тоболу съ ихъ притоками, какъ разъ въ тѣхъ историческихъ „воротахъ“, чрезъ которыя проходили когда-то полчища азіатскихъ завоевателей, сокрушавшихъ все на своемъ пути и не оставлявшихъ камня на камнѣ. Нѣмые свидѣтели этихъ давно прошедшихъ кровавыхъ временъ—многочисленные курганы до сихъ поръ стоятъ въ степяхъ войска, ожидая своихъ изслѣдователей.

Оренбургское войско въ настоящемъ его составѣ образовалось въ началѣ прошлаго столѣтія не тѣмъ естественнымъ путемъ, какимъ создавались войска Донское и Уральское, а путемъ правительственныхъ мѣропріятій, поэтому главными источниками народнаго благосостоянія его обитателей искони были и есть не военная добыча, а земледѣліе и скотоводство. На этихъ двухъ отрасляхъ сельскаго хозяйства зиждилось все ихъ существованіе. Они давали имъ средства и содержать семью, и отправлять Госуда-

реву службу. Безъ нихъ оренбургскій казакъ не мыслимъ, такъ какъ другихъ источниковъ, напримѣръ, рыболовства, садоводства и т. п., какими владѣютъ прочія казачьи войска, онъ не имѣлъ и не имѣетъ. Вотъ почему, не смотря на постоянную борьбу его съ азіатскими кочевниками, къ нему никогда не предъявлялось такихъ (по настоящему времени странныхъ) требованій, какія предъявлялись, напримѣръ къ Донцамъ, которымъ одно время даже повелѣно было: „чтобы никто земли не пахалъ и хлѣба не сѣялъ, а если станутъ пахать и того бить до смерти и грабить“ (Указъ Петра I-го 9 марта 1690 года). *)

Такимъ образомъ, съ самаго основанія войска оренбургскій казакъ представлялъ изъ себя типъ мирнаго воина—хлѣбопашца, къ каковому, въ силу историческихъ условій, пришли потомъ и всѣ другія казачьи войска.

Будучи сформированнымъ, главнымъ образомъ, изъ казаковъ исетскихъ, уфимскихъ и самарскихъ, Оренбургское войско до 1865 года находилось въ полномъ вѣдѣніи своего непосредственнаго войсковаго начальства, какъ въ военномъ, такъ равно и гражданскомъ отношеніи. Офицеръ былъ для казаковъ и строевой начальникъ, и администраторъ, и судья. Живя одною жизнью съ населеніемъ въ мирное время и перенося съ нимъ же всѣ труды и лишенія походной жизни въ военное, такой начальникъ хорошо понималъ всѣ его нужды, всѣ сильныя и слабыя стороны, а потому и могъ руководить имъ съ большею пользою.

И дѣйствительно, разсматривая общественное и частное хозяйство казаковъ того времени, мы

*) „Рус. Инв.“ 1900 г. № 58.

видимъ, что какъ то, такъ и другое стояли относительно на высокой степени развитія. Станичныя общества обладали огромными запасами общественнаго хлѣба и сѣна, большими пространствами прекрасныхъ общественныхъ лѣсовъ и значительными денежными капиталами. Владѣя обширными земельными угодьями, казаки и свое личное хозяйство вели въ широкихъ размѣрахъ. Дѣвственная почва, осѣненная лѣсами и перелѣсками, привлекавшими и задерживавшими влагу, не знала тогда засухи и почти всегда щедро вознаграждала труды земледѣльца обильными урожаями хлѣбовъ и травъ; недороды, а тѣмъ болѣе голодовки, ему были тогда неизвѣстны. Старики до сихъ поръ помнятъ то время, когда казакъ воздерживался отъ большаго посѣва хлѣба не потому, что нечего и не гдѣ было сѣять, а только потому, что не куда было сыпать хлѣбъ урожая. Скотоводство казака, благодаря тѣмъ же причинамъ, находилось въ цвѣтущемъ состояніи.

Требованія службы были таковы, что оставляли казаку достаточно времени распорядиться собою по своему усмотрѣнію, какъ онъ признавалъ это лучшимъ и болѣе выгоднымъ для себя. Въ то время допускался наемъ за себя на службу и состояніе въ обществѣ торговыхъ казаковъ.

Простота и дешевизна обмундированія и снаряженія на службу, а также и простота образа жизни семьи казака съ избыткомъ покрывались тѣми доходами, какіе давало ему сельское хозяйство, тѣмъ болѣе, что все необходимое для домашняго обихода, какъ то: платье, обувь и т. п., казакъ имѣлъ свое.

Находясь съ дѣтства подъ вліяніемъ офицера, казакъ привыкалъ видѣть въ немъ всегда и вездѣ своего начальника, который если и не давалъ ему поблажки, такъ за то и не давалъ въ обиду. А это воспитывало въ немъ осмысленную дисциплину,

т. е. то, въ чемъ заключается главная сила всякой арміи.

Словомъ, какъ военное устройство, такъ равно и экономическое положеніе казака до 1865—1870 г. было вполнѣ удовлетворительно.

Но съ 1865 года картина мѣняется. Къ этому времени установилось убѣжденіе, что нѣкоторыя казачьи войска сыграли свою историческую роль—быть оплотами отъ вторженія среднеазіатскихъ ордъ, а кавалеріи признавалось достаточно и безъ нихъ. Поэтому рѣшено было постепенно обратить ихъ въ податное состояніе, въ томъ числѣ и оренбургскихъ казаковъ. Съ цѣлью постепеннаго подготовленія къ этой перемѣнѣ они въ 1865 году въ гражданскомъ отношеніи были изъяты изъ вѣдѣнія своего непосредственнаго войскового начальства и переданы въ вѣдѣніе исправниковъ. Исправники были мало заинтересованы въ благосостояніи казаковъ. Они считали ихъ только излишнею обузою, а потому, на первыхъ же порахъ оставили станичныя общества безъ всякаго руководства, а съ изданіемъ положенія объ общественномъ управленіи 1870 г. и вовсе предоставили ихъ самимъ себѣ на новомъ для нихъ пути мѣстнаго самоуправленія. Съ этого времени исправники уже вовсе перестали вмѣшиваться въ ихъ внутреннія дѣла, такъ какъ самымъ положеніемъ были устранены отъ этого.

Не будучи подготовленными къ самостоятельному управленію дѣлами общественными и развитыми на столько, чтобы въ общей пользѣ видѣть свою собственную, казаки не съумѣли воспользоваться тѣми преимуществами, какія предоставляло имъ Высочайше дарованное положеніе 1870 г., но часто свободу эту употребляли себѣ же во зло. Послѣдствія этой, во зло употребленной свободы,

какъ кошмаръ, тяготѣютъ надъ населеніемъ и до сего времени.

Главная ошибка положенія 1870 г. заключалась въ томъ, что рѣшеніе общественныхъ вопросовъ имъ предоставлялось не выборнымъ—лучшимъ членамъ общества, а всѣмъ жителямъ по большинству голосовъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ $^2/_3$ общаго числа всѣхъ жителей, а въ нѣкоторыхъ по большинству только наличныхъ (ст. 69). Это послѣднее обстоятельство повело къ большимъ злоупотребленіямъ. Хотя на сходы могли являться всѣ жители, имѣвшіе право голоса, но завсегдатаями стали не лучшіе люди обществъ, обыкновенно занятые дѣломъ, а люди праздные, пьяницы, или тѣ, кому выгодно было ловить рыбу въ мутной водѣ—кулаки, міроѣды. Направить дѣло и поддержать порядокъ было не кому, а потому мало-по-малу эти люди забрали власть въ свои руки и явились вершителями общественныхъ дѣлъ, превративъ сходы въ безпорядочныя сборища, на которыхъ общественное достояніе часто отдавалось за безцѣнокъ, лишь бы „опчество“ было угощено водкою.

Станичная и поселковая администрація, не видя надъ собою надлежащаго контроля, часто смотрѣла на общественную службу, какъ на средство покутить въ волю. Каждый старался урвать себѣ то, что могъ или что попадалось ему въ руки. Немудрено, что такіе люди при поступленіи на должности на первыхъ же порахъ старались избавить себя отъ безпокойства собирать и хранить общественные хлѣбные и сѣнные запасы, а также и капиталы. Напротивъ, пользуясь всякимъ ничтожнымъ поводомъ, они составляли приговоры и на основаніи ихъ разбирали общественное достояніе себѣ и своимъ единомышленникамъ въ ссуду. Само положеніе 1870 г. способствовало такому порядку вещей, такъ какъ

оно (пун. і ст. 7) предоставляло обществу „право *полнаго* распоряженія станичными суммами", причемъ слово „*полное*" въ самомъ положеніи было подчеркнуто. Этимъ путемъ станичные заправилы шли на столько успѣшно, что къ 1891 году разыграли почти все, что было скоплено въ долгіе годы ихъ отцами и дѣдами.

Не спаслось отъ общаго погрома и такое народное богатство, какъ общественные лѣса. Почти всѣ они были безпощадно вырублены, а мелкая поросль выжжена весенними напольными пожарами—„палами". Тамъ, гдѣ въ 60-хъ годахъ были строевые лѣса, служившіе матеріаломъ для постройки поселковъ и станицъ, не осталось даже малѣйшихъ признаковъ ихъ.

Безпорядочность въ общественномъ управленіи станицъ и поселковъ, конечно, не могла не отразиться гибельнымъ образомъ и на собственномъ хозяйствѣ казаковъ. И дѣйствительно, съ уничтоженіемъ общественныхъ лѣсовъ, въ войскѣ все чаще и чаще начали появляться засухи. Появились невиданные доселѣ враги земледѣльца—кобылка и сусликъ, уничтожавшіе громадныя пространства хлѣбовъ и травъ и нерѣдко заставлявшіе голодать цѣлыя станицы. Обмежеваніе станичныхъ дачъ съ 1874 года и увеличеніе населенія отъ естественнаго прироста на много сократили количество земли, бывшей до сего времени въ пользованіи казаковъ, а хищническое пользованіе ею мало-по-малу истощило ея производительныя силы.

Въ это же время (съ 1868 г.) появился въ войскѣ неизвѣстный доселѣ казакамъ разночинецъ и, пользуясь общею неурядицею, началъ скупать за безцѣнокъ казачьи душевые надѣлы и высасывать изъ нихъ всѣ соки, какіе только могъ извлечь, нисколько не заботясь конечно о послѣдствіяхъ.

Всѣ эти обстоятельства были причиною того, что пестрые урожаи въ войскѣ стали повторяться все чаще и чаще.

Къ этому нужно добавить еще то, что въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ войскѣ начали свирѣпствовать страшные падежи скота, въ особенности рогатаго, который въ нѣкоторыхъ поселкахъ иногда выпадалъ отъ чумы чуть не поголовно, и населеніе не видѣло никакой возможности бороться съ этимъ страшнымъ бичемъ казачьяго хозяйства. Ветеринарно-полицейскаго надзора, въ томъ видѣ, какой существуетъ теперь, съ выдачею владѣльцу за убитый у него зачумленный скотъ денежнаго вознагражденія, въ то время не было. Мѣръ противъ пожаровъ не предпринималось, вслѣдствіе чего послѣдніе были особенно опустошительны. Сиротскіе капиталы разбирались по рукамъ, часто растрачивались и пропадали безслѣдно.

Отсутствіе контроля въ дѣлахъ общественныхъ и домашнемъ быту казака, помимо экономическаго упадка благосостоянія казаковъ, было причиною и того, что „у молодежи быстро развились такія несвойственныя казачьему сословію наклонности и воззрѣнія, какъ напримѣръ, отсутствіе въ семьѣ и домашнемъ быту почтенія и уваженія къ старшимъ, въ службѣ—нарушенія дисциплины и, наконецъ, недостаточное радѣніе къ исправному выходу на очередную службу“ *). Въ населеніи обычная прежде въ домашней жизни форменная одежда стала вытѣсняться мѣщанскимъ пиджакомъ. Начали появляться такіе немыслимые въ прежнее время случаи, какъ напримѣръ, нѣкоторые казаки перестали вовсе заниматься сельскимъ хозяйствомъ и превратились въ пролетаріатъ, голытьбу, дармоѣдовъ, которыхъ,

*) Прик. по каз. и ир. войск. 1891 г. № 37.

оно (пун. і ст. 7) предоставляло обществу „право *полнаго* распоряженія станичными суммами", причемъ слово *„полное"* въ самомъ положеніи было подчеркнуто. Этимъ путемъ станичные заправилы шли на столько успѣшно, что къ 1891 году разыграли почти все, что было скоплено въ долгіе годы ихъ отцами и дѣдами.

Не спаслось отъ общаго погрома и такое народное богатство, какъ общественные лѣса. Почти всѣ они были безпощадно вырублены, а мелкая поросль выжжена весенними напольными пожарами—„палами". Тамъ, гдѣ въ 60-хъ годахъ были строевые лѣса, служившіе матеріаломъ для постройки поселковъ и станицъ, не осталось даже малѣйшихъ признаковъ ихъ.

Безпорядочность въ общественномъ управленіи станицъ и поселковъ, конечно, не могла не отразиться гибельнымъ образомъ и на собственномъ хозяйствѣ казаковъ. И дѣйствительно, съ уничтоженіемъ общественныхъ лѣсовъ, въ войскѣ все чаще и чаще начали появляться засухи. Появились невиданные доселѣ враги земледѣльца—кобылка и сусликъ, уничтожавшіе громадныя пространства хлѣбовъ и травъ и нерѣдко заставлявшіе голодать цѣлыя станицы. Обмежеваніе станичныхъ дачъ съ 1874 года и увеличеніе населенія отъ естественнаго прироста на много сократили количество земли, бывшей до сего времени въ пользованіи казаковъ, а хищническое пользованіе ею мало-по-малу истощило ея производительныя силы.

Въ это же время (съ 1868 г.) появился въ войскѣ неизвѣстный доселѣ казакамъ разночинецъ и, пользуясь общею неурядицею, началъ скупать за безцѣнокъ казачьи душевые надѣлы и высасывать изъ нихъ всѣ соки, какіе только могъ извлечь, нисколько не заботясь конечно о послѣдствіяхъ.

Всѣ эти обстоятельства были причиною того, что пестрые урожаи въ войскѣ стали повторяться все чаще и чаще.

Къ этому нужно добавить еще то, что въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ войскѣ начали свирѣпствовать страшные падежи скота, въ особенности рогатаго, который въ нѣкоторыхъ поселкахъ иногда выпадалъ отъ чумы чуть не поголовно, и населеніе не видѣло никакой возможности бороться съ этимъ страшнымъ бичемъ казачьяго хозяйства. Ветеринарно-полицейскаго надзора, въ томъ видѣ, какой существуетъ теперь, съ выдачею владѣльцу за убитый у него зачумленный скотъ денежнаго вознагражденія, въ то время не было. Мѣръ противъ пожаровъ не предпринималось, вслѣдствіе чего послѣдніе были особенно опустошительны. Сиротскіе капиталы разбирались по рукамъ, часто растрачивались и пропадали безслѣдно.

Отсутствіе контроля въ дѣлахъ общественныхъ и домашнемъ быту казака, помимо экономическаго упадка благосостоянія казаковъ, было причиною и того, что „у молодежи быстро развились такія несвойственныя казачьему сословію наклонности и воззрѣнія, какъ напримѣръ, отсутствіе въ семьѣ и домашнемъ быту почтенія и уваженія къ старщимъ, въ службѣ—нарушенія дисциплины и, наконецъ, недостаточное радѣніе къ исправному выходу на очередную службу“ *). Въ населеніи обычная прежде въ домашней жизни форменная одежда стала вытѣсняться мѣщанскимъ пиджакомъ. Начали появляться такіе немыслимые въ прежнее время случаи, какъ напримѣръ, нѣкоторые казаки перестали вовсе заниматься сельскимъ хозяйствомъ и превратились въ пролетаріатъ, голытьбу, дармоѣдовъ, которыхъ,

*) Прик. по каз. и ир. войск. 1891 г. № 37.

въ силу положенія, общество должно было снаряжать на службу на свой собственный счетъ, часто по раскладкѣ, такъ какъ общественныя суммы были истощены еще ранѣе. Кромѣ раскладки нерѣдко приходилось прибѣгать и къ пособію изъ войскового капитала. Каратсльныя мѣры, принимавшіяся противъ этихъ подонковъ общества, были слабы и не достигали цѣли, а жители, изъ боязни поджоговъ или воровства, терпѣли ихъ, какъ неизбѣжное зло. Ко всему этому развилось страшное конокрадство, также сильно подрывавшее народное хозяйство.

Нечего говорить, что обмундированіе, вооруженіе, снаряженіе и строевыя лошади льготныхъ казаковъ до 1891 года находились въ самомъ плачевномъ состояніи, и военное начальство ничего не могло подѣлать. Для того, напримѣръ, чтобы заставить льготнаго казака завести себѣ, положимъ, пару форменныхъ сапогъ, атаманъ отдѣла, согласно положенія (ст. 5 положенія объ управленіи военными отдѣлами; приказъ по военному вѣдомству 1884 г. № 27), долженъ былъ обращаться за содѣйствіемъ къ исправнику. Исправникъ, въ самомъ лучшемъ случаѣ, писалъ становому, становой атаману станицы, а этотъ послѣдній—поселковолу атаману. Такъ и шло время въ одномъ писаніи бумагъ, а казакъ оставался необмундированнымъ, въ особенности казакъ, не бывшій на службѣ.

Таково было вліяніе положеній 1865, 1870 и 1876 гг. на общественное и частное хозяйство, а также и нравственную сторону казаковъ и готовность ихъ къ походу.

Войсковое начальство, конечно, видѣло все это, но, будучи устранено закономъ отъ руководительства внутренней жизнью казака, должно было мириться съ существовавшимъ порядкомъ вещей.

Правда, оно неоднократно дѣлало представленія о ненормальномъ положеніи казаковъ и ходатайствовало объ измѣненіи этого положенія, но его представленія пока не получали желаемаго разрѣшенія, такъ какъ это былъ общій вопросъ для всѣхъ казачьихъ войскъ. Благомыслящая часть населенія также тяготилась этимъ положеніемъ.

Послѣ 1870 года, подъ вліяніемъ франко-прусской войны, взглядъ на казаковъ, какъ на военную силу, значительно измѣнился. Предполагавшееся упраздненіе ихъ было признано большою ошибкою. Напротивъ, признано было необходимымъ включать ихъ въ составъ регулярной кавалеріи. Вслѣдствіе этого и служебныя требованія отъ казаковъ стали быстро возрастать. Стоимость снаряженія ихъ на службу поднялась въ нѣсколько разъ противъ прежняго. Положеніе о военной службѣ 1876 года и послѣдующія распоряженія значительно стѣснили возможность казаковъ распоряжаться временемъ для своихъ надобностей и почти прикрѣпили ихъ къ мѣсту во время состоянія въ приготовительномъ разрядѣ и на льготѣ, такъ какъ потребовали присутствія ихъ на зимнихъ занятіяхъ (только приготовительный разрядъ), въ лагерныхъ сборахъ, на смотрахъ обмундированія и затруднили отпуска.

Тогда какъ разночинецъ, жившій почти въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и казакъ, но свободный отъ обязанностей военной службы, богатѣлъ, казакъ, обремененный непосильными требованіями, бѣднѣлъ все болѣе и болѣе. Долги и недоимки въ общественныя суммы и войсковой капиталъ съ каждымъ годомъ у него росли и къ концу 80-хъ годовъ большинство уже чувствовало себя почти неоплатными должниками и не видѣло никакого выхода изъ этого положенія.

Въ это время, время большого экономическаго и нравственнаго упадка оренбургскихъ казаковъ, посѣтило ихъ страшное бѣдствіе—это голодовка 1891 года.

Изъ предыдущаго мы уже видѣли, насколько не были готовы казаки встрѣтить этого страшнаго врага, а потому можно судить, какое экономическое опустошеніе произвелъ онъ въ общей массѣ населенія. Тамъ, гдѣ передъ этимъ обычная цѣна хлѣба не превышала 30—40 коп. за пудъ, онъ поднялся до 2-хъ—2-хъ руб. 50 коп., и за эту цѣну зачастую нельзя было его достать; гдѣ цѣна сѣна не превышала 5—10 коп. за пудъ, а солома не цѣнилась ни во что (ее сплошь и рядомъ жгли на гумнахъ, какъ ни къ чему негодную вещь), она поднялась до 1 р., 1 р. 20 коп. за пудъ.

За недостаткомъ корма домашняя птица и мелкій скотъ были вырѣзаны въ нѣкоторыхъ станицахъ поголовно. Рогатаго скота осталось очень мало. Лошади цѣнились только по стоимости ихъ шкуры. Заработковъ не было рѣшительно никакихъ. Казакамъ, привыкшимъ ѣсть кубанку, пришлось къ веснѣ 1892 года сидѣть на 30-ти фунтахъ въ мѣсяцъ кукурузы, съ которой, не видя ее раньше, они не знали что дѣлать. Что можно было продать, было продано. Крыши домовъ и сараевъ раскрыты и скормлены скоту. Заборы сожжены вмѣсто дровъ, потому что за ними ѣхать было не на комъ. Платье износилось, а купить новаго было не на что. Само собою разумѣется, что не пощажены были въ это время и предметы обмундированія. Были случаи, что казаки, страдая отъ голода и потерявши всякую надежду на прокормленіе своей строевой лошади, продавали ее за одинъ пудъ хлѣба, а казаки изъ татаръ съѣдали.

Казачьи поселенія къ веснѣ 1891 года походили скорѣе на кладбища, чѣмъ на населенные пункты. Въ нихъ не было видно обычнаго движенія, не было слышно пѣнія пѣсенъ, ни даже пѣнія пѣтуховъ. Только изрѣдка, какъ привидѣнія, бродили по пустыннымъ улицамъ полуголодные жители и отощавшій до послѣдней степени скотъ. Населеніе не въ шутку начало вѣрить, что это насланіе Божіе за ихъ грѣхи и безпорядочную жизнь. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что если бы правительство не явилось въ это время на помощь казачьему населенію, въ видѣ ссуды хлѣбомъ и изданіемъ новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ, то войско наполовину перемерло бы съ голоду и перестало бы существовать въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ настоящее время. Голодовка, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, подвела всѣхъ казаковъ подъ одинъ общій уровень, т. е. сдѣлала ихъ почти нищими, навязавъ притомъ на шею милліонные долги за ссуду.

Вотъ какое наслѣдство досталось войсковому начальству съ изданіемъ новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ 1891 года.

Но какъ ни былъ страшенъ голодъ по своимъ послѣдствіямъ, онъ имѣлъ и свою хорошую сторону. Онъ показалъ казакамъ самымъ осязательнымъ образомъ, насколько правы были ихъ старики, дѣлая общественные запасы хлѣба и сѣна, и до чего можетъ довести ихъ небреженіе къ общественнымъ интересамъ.

Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ 1891 г., передавъ казака всецѣло въ вѣдѣніе лучшихъ людей станичныхъ обществъ—представителей и войскового начальства, дало совершенно иное направленіе всему строю его внутренней жиз-

ни. Оно такъ полно затронуло всѣ стороны его быта, что составило для него новую эру.

Подъ вліяніемъ его начался сравнительно быстрый ростъ общественнаго и частнаго хозяйства казаковъ и готовности ихъ къ военному походу.

Получивъ власть въ свои руки въ самый разгаръ голодовки, представители и войсковое начальство въ лицѣ атамановъ отдѣловъ, прежде всего приняли самыя энергичныя мѣры къ возможному ослабленію ея, а затѣмъ къ тому, чтобы каждое зерно, отпущенное на сѣмена, было посѣяно весною 1892 года. За недостаткомъ рабочаго скота, для посѣва хлѣба составлялись артели изъ нѣсколькихъ домохозяевъ. Были такіе случаи, что казаки, по неимѣнію плуговъ и рабочей силы, вскапывали землю лопатами, а бороньбу производили на себѣ, впрягаясь въ бороны вмѣстѣ со своими женами и дѣтьми. Богъ благословилъ труды распорядителей и исполнителей: урожай въ 1892 г. былъ хорошъ. Въ послѣдующіе годы урожаи были также удовлетворительны, и казакъ понемногу началъ оправляться.

Изъ имѣющихся статистическихъ данныхъ можно видѣть, какіе результаты дало положеніе 1891 г. въ общественномъ и частномъ хозяйствѣ казака въ продолженіи послѣднихъ семи лѣтъ. Результаты эти нужно признать хорошими; но, съ другой стороны, нельзя умолчать и о томъ, что они потребовали отъ администраціи и населенія страшнаго напряженія всѣхъ силъ, которое, какъ ненормальное, искуственно приподнятое, не можетъ и не должно продолжаться въ томъ же видѣ далѣе. Рано или поздно, но должна наступить реакція, такъ какъ ужъ слишкомъ велико несоотвѣтствіе служебныхъ требованій со средствами ихъ удовлетворенія. *Облегчить это положеніе и составляетъ задачу современнаго администратора.*

Къ числу главнѣйшихъ мѣропріятій, какія необходимо и возможно ввести въ войскѣ безъ особенныхъ затратъ для поднятія народнаго благосостоянія и наибольшей способности казака отбывать лежащую на немъ военную службу, въ настоящее время нужно отнести нижеслѣдующія:

1) Измѣненіе порядка военной службы казака и удешевленіе снаряженія его на службу.

2) Улучшеніе сельскаго хозяйства и другія мѣры, клонящіяся къ поднятію его экономическаго благосостоянія.

3) Улучшеніе народнаго образованія, суда и мѣстной администраціи.

Всѣ эти мѣропріятія настолько важны и необходимы, что требуютъ подробнаго ихъ разсмотрѣнія.

Воинская повинность.

Военная служба казака *) продолжается 20 лѣтъ. Она слагается изъ трехъ главныхъ періодовъ: приготовительнаго разряда 3 года, службы въ первоочередныхъ частяхъ 4 года и состоянія въ льготныхъ частяхъ 13 лѣтъ. Послѣдній періодъ подраздѣляется на 2-ю очередь 4 года, 3-ю очередь 4 года и запасный разрядъ 5 лѣтъ.

Согласно положенія, въ первый годъ состоянія въ приготовительномъ разрядѣ казакъ освобождается отъ всѣхъ повинностей и приготовляетъ все необходимое для службы. Второй и третій годъ онъ обучается зимою въ теченіе 7-ми недѣль военному дѣлу въ станицахъ и 1 мѣсяцъ лѣтомъ въ лагерномъ сборѣ. По достиженіи 21 года онъ командируется въ части 1-й очереди. Потомъ, по возвращеніи домой, зачисляется въ полки 2-й очереди и затѣмъ въ полки 3-й очереди. Послѣ этого онъ перечисляется въ запасный разрядъ.

Со второго года зачисленія въ приготовительный разрядъ, казакъ обязанъ имѣть собственную лошадь, обмундированіе и снаряженіе. Все это онъ долженъ содержать въ полной исправности въ теченіе 2-хъ лѣтъ въ приготовитнльномъ разрядѣ и 12 лѣтъ въ строевомъ (4 года въ частяхъ 1-й очереди и 8 лѣтъ во 2-й и 3-й очереди), т. е. въ теченіе 14-ти лѣтъ. Въ запасномъ разрядѣ онъ обязанъ имѣть только вооруженіе и снаряженіе.

Льготные казаки 2-й очереди и третій возрастъ 3 очереди ежегодно призываются на 3 недѣли въ лагерные сборы и всѣ на осенніе инспекторскіе

---

*) Положеніе о военной службѣ казаковъ Оренбургскаго казачьяго войска (Приказъ по военному вѣдомству 1876 г. № 210).

смотры въ станицахъ для осмотра обмундированія, вооруженія, снаряженія и строевыхъ лошадей.

Во время состоянія казаковъ въ приготовительномъ и строевомъ разрядахъ лежащія на нихъ служебныя обязанности не позволяютъ увольнять ихъ изъ станицъ въ продолжительные отпуски. Недѣльныя занятія въ станицахъ и въ лагерѣ, а также и осенніе смотры требуютъ личнаго ихъ присутствія. Только иногда казакъ можетъ увольняться въ годовой отпускъ и освобождаться отъ лагерныхъ сборовъ и смотровъ, но случаи эти обставлены такими затрудненіями, такими формальностями, что являются только какъ въ высшей степени рѣдкія исключенія *).

Такимъ образомъ, съ 18-ти до 39-ти-лѣтняго возраста, т. е. самое лучшее время своей жизни, казакъ занятъ службою, или дѣйствительною, или ожиданіемъ этой службы, и вслѣдствіе этого привязанъ все время къ мѣсту. Прикрѣпляя его къ мѣсту, существующій порядокъ парализуетъ въ немъ всякую инициативу, всякій духъ предпріимчивости и держитъ на самой низкой степени экономическаго развитія въ постоянной тревогѣ быть оторваннымъ отъ дѣла.

Вотъ одна изъ главнѣйшихъ причинъ, которыя, по общему мнѣнію, сильно мѣшаютъ развитію благостстоянія казака. Слѣдовательно, чтобы поднять его, необходимо прежде всего устранить эту причину, т. е. *дать казаку возможность вить дѣйствительной службы располагать своимъ временемъ.* Средствами для достиженія этого могутъ служить нижеслѣдующія мѣры:

1) *Освободить казаковъ приготовительнаго разряда отъ недѣльныхъ занятій въ станицахъ и лагерь,* а молодыхъ казаковъ посылать въ полки, какъ ново-

*) Приказъ по военному вѣдомству 1897 г. № 277.

бранцевъ, осенью, съ тѣмъ, чтобы во время зимы они обучались первоначальнымъ свѣдѣніямъ въ полкахъ, гдѣ для этого есть и подходящія средства, и время. Обученіе молодыхъ казаковъ зимою по станицамъ, какъ это практикуется теперь, все равно не достигаетъ цѣли, а только безплодно отнимаетъ у нихъ время, которое при другихъ условіяхъ они могли бы употребить для себя съ пользою. И дѣйствительно, какихъ результатовъ можно добиться отъ молодого казака въ посадкѣ, управленіи конемъ и владѣніи оружіемъ въ 20—30 градусный морозъ на открытомъ воздухѣ и притомъ часто безлошаднаго, безоружнаго и одѣтаго въ шубу, пимы (валенки) и шерстяныя перчатки или варежки? Хотя положеніемъ и требуется, чтобы казакъ къ этому времени приготовилъ себѣ обмундированіе, вооруженіе и строевую лошадь, но въ дѣйствительности этого никогда не бываетъ и настаивать на этомъ требованіи нѣтъ никакой возможности, въ противномъ случаѣ пришлось бы или мириться съ тѣмъ, чтобы казаки являлись въ полки съ старыми или сильно поношенными вещами, или же требовать отъ нихъ двойной комплектъ таковыхъ. Но такъ какъ до сего времени ни того, ни другого не допускалось, то это предписаніе закона всегда оставалось и остается мертвою буквою. Требованіе это особенно невыполнимо по отношенію къ бѣднымъ безхозяйственнымъ казакамъ, такъ какъ въ одинъ годъ нѣтъ никакой возможности заработать столько денегъ. Завести такому казаку обмундированіе и строевую лошадь на общественный счетъ, почти за два года передъ выкомандированіемъ его на службу, нельзя, такъ какъ, не имѣя ни помѣщенія, ни корма для лошади, онъ быстро приведетъ и то и другое въ негодность, и передъ выходомъ на службу ему придется заводить все снова. А если, обучаясь

при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, молодой казакъ умѣетъ ѣздить хорошо на конѣ и управлять имъ, а также и владѣть оружіемъ, такъ ужъ во всякомъ случаѣ онъ обязанъ этимъ не недѣльнымъ сборамъ, а своей природной способности и условіямъ своей жизни, въ силу которыхъ онъ съ дѣтства чуть не половину ея проводитъ на лошади.

Бояться того, что съ отмѣною обученія приготовительнаго разряда молодежь перестанетъ походить на казаковъ, нѣтъ основаній: казакъ всегда останется казакомъ. Въ этомъ духѣ его воспитываетъ сначала семья, затѣмъ школа и, наконецъ, такія развлеченія, какъ скачки и джигитовки на призы, взятіе снѣжныхъ городковъ и т. п., практикующіяся въ станицахъ и поселкахъ войска.

Посылка укомплектованій полковъ въ осеннее время кромѣ того сохранитъ войску свыше 2,000 работниковъ въ годъ. Въ настоящее же время, уходя изъ войска въ полки весною до начала и во время полевыхъ работъ и возвращаясь въ него осенью уже по окончаніи ихъ, сила эта пропадаетъ непроизводительно.

2) *Отмѣнить лагерные сборы для казаковъ 2-й очереди*, такъ какъ казаки 2-й очереди, прослуживши почти полный 4-хъ-лѣтній срокъ въ первоочередныхъ частяхъ, на столько хорошо подготовлены въ военномъ отношеніи, что современные лагерные сборы новаго имъ рѣшительно ничего не даютъ, а между тѣмъ связываютъ по рукамъ и ногамъ, требуя большой затраты самаго дорогого въ хозяйствѣ лѣтняго времени и значительныхъ расходовъ изъ войскового капитала на ихъ содержаніе. Хотя по положенію льготные казаки вызываются въ лагерные сборы только на три недѣли, но въ дѣйствительности они со сборами и переѣздами употреб-

ляютъ на это до 5—6 недѣль въ годъ, въ особенности казаки отдаленныхъ станицъ. Само собою разумѣется, что положеніе это не можетъ относиться къ такимъ экстреннымъ случаямъ, какъ, напримѣръ, ознакомленіе съ новымъ оружіемъ и т. п., когда казаки должны вызываться въ лагерь всѣ безъ исключенія не въ очередь.

3) *Увеличить для казаковъ, причисленныхъ къ 3-й очереди, не бывшихъ въ первоочередныхъ частяхъ, ежегодные лагерные сборы до одного мѣсяца.* Увеличеніе времени сборовъ необходимо для того, чтобы казаки этой категоріи были вполнѣ ознакомлены съ требованіями службы и при переходѣ во вторую очередь стояли бы приблизительно на одномъ уровнѣ воинскаго образованія со своими сверстниками, бывшими въ первоочередныхъ частяхъ. При обученіи этихъ казаковъ обращать самое главное вниманіе на одиночное развитіе, сторожевую и развѣдывательную службу, на умѣніе управлять конемъ и владѣть оружіемъ, а также и на стрѣльбу изъ винтовки, какъ самые главные и необходимые для казака отдѣлы обученія. Обученіе ихъ сомкнутому строю ни въ какомъ случаѣ не должно выходить изъ предѣловъ сотеннаго ученья. Будучи развитъ въ одиночку, казакъ сумѣетъ во время мобилизаціи быстро оріентироваться и приспособиться къ полковому ученію на сборномъ пунктѣ, гдѣ въ составъ полковъ войдутъ три четверти казаковъ, бывшихъ въ первоочередныхъ частяхъ, а слѣдовательно и знакомыхъ съ ихъ эволюціями. При этомъ нельзя не отмѣтить и того обстоятельства, что стройность полковыхъ ученій, какъ извѣстно, нестолько зависитъ отъ казаковъ, сколько отъ личныхъ служебныхъ качествъ офицеровъ.

4) *Лагерные сборы для казаковъ 3 очереди перенести съ 3-го на 1-й годъ пребыванія ихъ въ этой очереди,*

чтобы они могли возобновить въ своей памяти проходившееся раньше, а также и могли быть ознакомлены съ новыми требованіями службы, если таковыя явятся въ періодъ состоянія ихъ во 2-й очереди. Продолжительность лагеря и предметы обученія должны быть тѣ же, что и у казаковъ, причисленныхъ къ 3-й очереди.

Дабы имѣть возможность вести правильно дѣло обученія въ лагеряхъ казаковъ указанныхъ выше категорій, необходимо вмѣстѣ съ ними вызвать на каждую сотню не менѣе 3 льготныхъ офицеровъ и 5 урядниковъ. Послѣдніе должны вызываться изъ числа льготныхъ за особое вознагражденіе за время лагернаго сбора. А чтобы не быть въ зависимости отъ случайностей неурожаевъ травъ, какъ это было сплошь и рядомъ до настоящаго времени, необходимо *казакамъ въ лагеряхъ отпускать сухой фуражъ.* Расходы на этотъ предметъ почти покроются тѣми остатками, какіе будутъ отъ отмѣны лагерныхъ сборовъ для приготовительнаго разряда и 2-й очереди и упраздненія должностей инструкторовъ, обучающихъ молодыхъ казаковъ въ станицахъ. Къ теперешнему отпуску придется добавить неболѣе 5,000 рублей на все войско.

5) *Осенніе смотры по станицамъ* *) *оставить по прежнему, съ тою лишь разницею, чтобы они не служили препятствіемъ къ увольненію казаковъ въ отпуска,* для чего обмундировочные предметы и лошадей разрѣшать представлять на смотръ ихъ родственникамъ. Готовность льготнаго казака къ походу не можетъ пострадать отъ этого, такъ какъ въ настоящее время она доведена почти до степени готовности первоочередныхъ частей и дальше остается только поддерживать ее въ этомъ положеніи. Кромѣ того она во время мобилизаціи вполнѣ обезпечи-

*) Приказъ по военному вѣдомству 1892 г. № 164.

вается еще и военнымъ капиталомъ, учрежденнымъ въ станицахъ съ 1893 г. и въ настоящее время достигшимъ уже довольно почтенной цифры 130,000 рублей на все войско.

6) *Разрѣшить мѣняться нумерами не только стоящимъ въ одномъ очередномъ спискѣ, но вообще всѣмъ казакамъ строевого разряда, безразлично, къ какой бы очереди они не принадлежали.*

Хотя по положенію 1876 года казакамъ прямо и не разрѣшена наемка за себя на службу другого лица, но желающіе остаться отъ наряда по тѣмъ или другимъ причинамъ могутъ воспользоваться (и въ дѣйствительности пользуются) этимъ правомъ, такъ сказать, косвенно. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ: согласно положенія 1876 года казакамъ, стоящимъ въ одномъ и томъ же очередномъ спискѣ, разрѣшается мѣняться нумерами, т. е. становиться одному на мѣсто другого. Благодаря этому обстоятельству, желающій остаться отъ наряда мѣняется нумеромъ за извѣстное вознагражденіе со стоящимъ ниже предѣльнаго № или съ имѣющимъ право льготы и такимъ образомъ остается отъ наряда, а за него идетъ имѣющій право льготы. Въ настоящее время обмѣнъ этотъ разрѣшенъ только сверстникамъ (стоящимъ въ одномъ очередномъ спискѣ), но, казалось бы, нѣтъ причинъ не давать этого права и всѣмъ безъ исключенія казакамъ строевого разряда. Правда, при такомъ порядкѣ можетъ случиться, что иногда казакъ 2-й или даже 3-й очереди пойдетъ вторично въ первоочередную часть, а молодой останется вмѣсто него на льготѣ, но это не бѣда, потому что служба отъ этого ничего не потеряетъ. Доказательствомъ могутъ служить уральцы, до настоящаго времени пользующіеся правомъ наемки. Между тѣмъ, получивъ это право, бѣдняки бездомовые казаки, могли бы извлечь изъ него для

себя большую выгоду за счетъ тѣхъ изъ состоятельныхъ казаковъ, которые, по семейнымъ обстоятельствамъ, не могутъ служить безъ особаго ущерба для своего семейства или хохяйства.

Всѣ перечисленныя мѣропріятія, по нашему мнѣнію, не роняя нисколько боевыхъ качествъ казака и готовности его къ походу въ военное время, развяжутъ ему руки дома и сдѣлаютъ способнымъ къ поднятію продуктивности своего хозяйства и развитію въ войскѣ такихъ профессій, которыя требуютъ для своего процвѣтанія продолжительнаго и упорнаго труда и настойчивости, а слѣдовательно и послужатъ къ естественному поднятію его экономическаго благосостоянія вообще. При настоящихъ же условіяхъ сельское хозяйство является единственнымъ занятіемъ, доступнымъ казаку, и при томъ такимъ занятіемъ, которое, ведясь самымъ примитивнымъ способомъ, часто не окупаетъ даже и труда. Въ настоящее время и на этомъ, искони ему присущемъ, поприщѣ казакъ не можетъ уже конкурировать съ свободнымъ отъ службы разночинцемъ.

Снаряженіе казака.

До семидесятыхъ годовъ предметами обмундированія казаковъ служили: короткіе однобортные на крючкахъ мундиры темнозеленаго сукна съ такими же шароварами, надѣвавшимися поверхъ сапоговъ; шинели изъ сѣраго сукна и папахи изъ черной смушки. Конское снаряженіе составляли: сѣдло съ приборомъ, чепракъ, подушка, уздечка и проч. Сапоговъ, бѣлья и мелкихъ вещей содержалось столько, сколько было необходимо въ домашнемъ обиходѣ полевого казака. Стоимость совершенно новаго обмундированія со строевою лошадью не превышала 70—100 рублей, а подержанное оно стоило, конечно, значительно дешевле. Въ то время не требовалось отъ казака, чтобы обмундированіе его было непремѣнно новымъ, съ иголочки, а потому сплошь и рядомъ оно переходило отъ отца къ сыну и даже внуку. Содержалось оно въ болѣе или менѣе исправномъ видѣ, по скольку это требовалось временемъ и необходимостью. При громадныхъ естественныхъ богатствахъ, какими располагали казаки въ то время, расходы у нихъ на это обмундированіе съ избыткомъ покрывались ихъ доходами.

Не то теперь. Со включеніемъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ дивизій въ 1875 г., требованія къ казаку при снаряженіи на службу стали быстро возрастать. Начальникамъ дивизій, привыкшимъ къ однообразію въ обмундированіи нижнихъ чиновъ регулярной кавалеріи, уже самое незначительное уклоненіе въ сторону „рѣзало глазъ“, а потому, забывая указаніе, что „требовать отъ казаковъ такого же однообразія, какое существуетъ въ

регулярныхъ полкахъ, совершенно невозможно" *), они весьма естественно всегда стремились къ этому однообразію, а потому при всякомъ удобномъ случаѣ ставили войсковому начальству въ этомъ отношеніи „всякое лыко въ строку". Это послѣднее, видя замѣчанія строевого начальства въ приказахъ по казачьимъ войскамъ, по необходимости должно было подчиняться требованіямъ и, въ свою очередь, предъявлять ихъ къ казакамъ. Такимъ образомъ, требованія отъ казачьяго снаряженія съ каждымъ годомъ росли все болѣе и болѣе и, наконецъ, въ настоящее время дошли до того, что совершенно поглощаютъ весь бюджетъ казака безъ остатка.

Справедлпвость только-что сказаннаго подтверждается сопоставленіемъ того: во-первыхъ, что даетъ казаку земельный надѣлъ, т. е. то его преимущество передъ крестьяниномъ и мѣщаниномъ, за которое онъ отбываетъ военную службу на свой собственный счетъ, и, во-вторыхъ, во что обходятся ему сборы на службу.

Благодаря сосѣдству башкирскихъ и киргизскихъ пустопорожнихъ земель на всемъ протяженіи войсковой территоріи, полная арендная плата всего казачьяго душевого надѣла въ станицахъ колеблется въ предѣлахъ отъ 5-ти до 10-ти рублей въ годъ или 100—200 рублей въ 20 лѣтъ, т. е. во все время службы казака, а собраться ему стоитъ, 204 руб., т. е. въ среднемъ въ полтора раза болѣе.

Если къ этому добавить, что казакъ изъ того же душевого надѣла содержитъ и свою семью, то станетъ вполнѣ понятнымъ, почему въ настоящее время при снаряженіи на службу онъ въ большинствѣ не можетъ обойтись безъ пособія изъ общественныхъ суммъ, и едва ли можно упрекнуть его въ этомъ.

*) Приказъ по военному вѣдомству 1875 г., № 203.

При проводахъ казаковъ въ полки въ настоящее время постоянно повторяются такія явленія: у казака денегъ нѣтъ, въ общественныхъ суммахъ тоже, а обмундировывать во что бы то ни стало надо. Чтобы вывернуться изъ этого положенія, атаманы станицъ расходуютъ первыя же попавшіяся наличныя деньги и уже послѣ пополняютъ ихъ изъ общественныхъ суммъ, а если нѣтъ послѣднихъ, то по раскладкѣ съ жителей.

Современное обмундированіе казака, требуя отъ него такихъ непосильныхъ жертвъ, является въ то же время и далеко несовершеннымъ. Послушаемъ, что говоритъ объ этомъ такой выдающійся знатокъ кавалерійскаго дѣла, какъ генералъ Сухомлиновъ. „Зипунъ (казачій мундиръ) до того не практиченъ, неудобенъ и некрасивъ къ тому же, что казачество совершенно право, приходя въ отчаяніе отъ своей длиннополой хламиды, фантазированной нъ псевдо-традиціонный ладъ; вотъ ужъ доподлинно „наперекоръ стихіямъ“. Если бы учиненъ былъ такой конкурсъ, на которомъ предложено было придумать наинеудобнѣйшій для всадника костюмъ, то нашъ современный казачій зипунъ навѣрно получилъ бы премію. Въ немъ скомбинированы всѣ неудобнѣйшія для всадника условія, а именно: 1) длиннѣйшія полы безъ всякаго разрѣза позади, благодаря этому получается родъ женской юбки, со всѣми ея неудобствами ѣзды по-мужски, и 2) пальто застегивается на правый бортъ, зипунъ—на лѣвый. Выходитъ какой-то капканъ, въ которомъ казаку трудно ноги раздвинуть. Благодаря этому, ему ни сѣсть на коня свободно, ни пребывать удобно въ сѣдлѣ нѣтъ никакой возможности“ *). И съ этимъ нельзя не согласиться. Если къ этому добавить еще то,

*) „Развѣдчикъ“ 1898 г. № 417 и 442.

что подъ мундиръ иногда полагается надѣвать теплушку, застегивающуюся, въ свою очередь, тоже на правую сторону, то какой ловкости и красоты можно ожидать отъ казака въ этомъ облаченіи? Дай Богъ какъ-нибудь влѣзть ему только на коня да разобрать всѣ эти фалды. Между тѣмъ отъ него, какъ признаннаго однимъ изъ лучшихъ наѣздниковъ въ мірѣ, требуется высшая степень удальства и ловкости. Не даромъ же, несмотря на порядочный уже возрастъ зипуна (9 лѣтъ), онъ, при всѣй любви казаковъ къ форменной одеждѣ, избѣгается ими. Вы никогда не увидите въ станицахъ казака въ мундирѣ-зипунѣ. Онъ всегда предпочитаетъ ему тамъ теплушку или суконную рубаху. Зипунъ неудобенъ еще и въ томъ отношеніи, что весьма сложенъ по покрою. Для того, чтобы онъ сносно сидѣлъ, надо очень хорошаго портного, каковыхъ у казаковъ нѣтъ.

Къ числу причинъ, способствующихъ поднятію цѣнности казачьяго снаряженія, относится еще и отсутствіе у казаковъ ремесленныхъ знаній. Причина этого, какъ уже было замѣчено выше, кроется, главнымъ образомъ, въ самомъ порядкѣ современной службы казака, не дающемъ ему возможности посвятить себя одному какому-либо дѣлу. Правда, и прежде казаки не отличались знаніемъ ремеслъ, но тогда отсутствіе это не было такъ замѣтно, какъ теперь, потому что требованія были совсѣмъ не тѣ.

До настоящаго времени потребность въ мастерахъ удовлетворялась въ станицахъ почти исключительно иногородними лицами, которыя, не видя никакой конкуренціи, берутъ за плохія сравнительно издѣлія высокія цѣны. Жалобы на плохую пригонку вещей слышатся отъ полковъ ежегодно, въ особенности изъ полковъ, расположенныхъ въ такихъ городахъ, какъ Варшава и Харьковъ, гдѣ

имѣется много хорошихъ мастеровъ. Станичные мастера—разночинцы, будучи людьми бѣдными, постоянно забираютъ деньги впередъ. Не рискуя ни чѣмъ, они часто не выполняютъ своихъ обязательствъ, часто растрачиваютъ казачій матеріалъ, а иногда и вовсе скрываются, заставляя ничѣмъ неповинныхъ казаковъ терпѣть большіе убытки. Отсутствіе конкуренціи ставитъ иногда станицы и атамана отдѣла прямо въ безвыходное положеніе: нужно отправлять, напримѣръ, казаковъ, а сѣдла у подрядчика не готовы, и взять ихъ негдѣ. Въ 1893 году такимъ образомъ пришлось отправить казаковъ изъ 1-го отдѣла во 2-й полкъ безъ сѣделъ, а ихъ высылать потомъ вдогонку. Только съ открытіемъ частной шорно-сѣдельной мастерской при войсковомъ арсеналѣ первый отдѣлъ избавился отъ такой кабалы безцеремонныхъ мастеровъ сѣдельниковъ, по отношенію же къ портнымъ онъ находится и до настоящаго времени въ прежнемъ положеніи.

Но самымъ главнымъ и въ то же время больнымъ мѣстомъ въ снаряженіи казака на службу въ настоящее время является пріобрѣтеніе хорошей строевой лошади. Затрудненіе это происходитъ отъ того, что требованія отъ нея въ послѣднее время сильно повышены, вмѣсто роста въ 1 арш, $14^1/_2$ вершковъ *), требуется 1 арш. 15 вершковъ, а, по возможности, и 2 аршина. Между тѣмъ, въ силу различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, коневодство казаковъ сильно сократилось.

Надо полагать, что и въ этомъ случаѣ, какъ и въ повышеніи стоимости обмундированія, не послѣднюю роль играло строевое регулярное началь-

*) Приказъ по Оренбургскому казачьему войску 1891 г. № 431.

ство. Эта погоня за ½—1½ вершками роста при упадкѣ коневодства въ войскѣ, у окрестныхъ башкиръ и киргизъ, подняла стоимость строевой казачьей лошади съ 30—40 до 70 и 100 руб., т. е. болѣе, чѣмъ вдвое. А выше было замѣчено, какъ отражается это обстоятельство на скромномъ бюджетѣ казака.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что стоимость казачьяго снаряженія необходимо, по возможности, удешевить и самую форму обмундированія замѣнить болѣе удобной и практичной. Этого можно достичь нижеслѣдующими мѣрами.

1) *Запунъ замѣнить суконною рубахою* съ погонами и карманами на груди, причемъ воротникъ, бортъ, обшлага и карманы для красоты должны быть обшиты кантами или шнуромъ цвѣта прикладнаго сукна. Такая рубаха, будучи несравненно удобнѣе, дешевле и красивѣе теперешнихъ мундировъ, не требуетъ и никакой пригонки и можетъ быть сшита любою казачкою. Рубахи эти уже давно пріобрѣли права гражданства въ полкахъ Туркестана, гдѣ мундиры надѣваются только во время инспекторскихъ смотровъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда рубаха будетъ надѣваться поверхъ теплушки, послѣднюю слѣдуетъ заправлять въ шаровары.

Казакъ любитъ рубаху. Въ ней его можно встрѣтить вездѣ и всегда. За эту же форму обмундированія стоитъ и такой знатокъ дѣла, какъ Астраханскій наказный атаманъ генералъ Газенкампфъ, говоря: „нижнихъ чиновъ (кромѣ гвардіи и кавалеріи съ конною артилеріею) я бы всѣхъ одѣлъ въ суконныя рубашки съ кушаками: удобнѣе, дешевле и даже красивѣе теперешнихъ мундировъ. И пригонки никакой ненужно“ *).

---

*) „Развѣдчикъ“ 1897 г. № 421.

2) Остальные обмундировочные предметы можно оставить прежніе, но съ непремѣннымъ условіемъ, во-первыхъ, чтобы каждаго изъ нихъ было не болѣе одного экземпляра, за исключеніемъ бѣлья и сапогъ, которыхъ должно имѣть по двѣ пары, а, во-вторыхъ, не требовать отъ казаковъ тѣхъ предметовъ, какіе не установлено имѣть въ военное время, какъ, напримѣръ, фуражекъ съ чехлами, голубыхъ кушаковъ, и т. п. *).

3) *Разрѣшить брать въ полки сапоги и рубаху съ шароварами ношеные*, послѣднія изъ произвольной матеріи темныхъ цвѣтовъ, а также и старые шинели, парадныя же предоставить заводить командирамъ полковъ на *ремонтныя деньги*, размѣръ которыхъ *увеличить вдвое противу существующаго, т. е. до 42-хъ рублей въ годъ.*

4) *Удешевить стоимость казачьяго сѣдла.* Этого можно достигнуть, во-первыхъ, разрѣшеніемъ брать въ полкд сѣдла подержанныя, если только они вполнѣ прочны, а во-вторыхъ, чрезъ замѣну дорогихъ переметныхъ сумъ дешевыми курджумами, полная пригодность которыхъ доказана многочисленными походами казаковъ въ Туркестанскомъ краѣ. Такіе курджумы, не уступая переметнымъ сумамъ въ прочности и превосходя ихъ по удобствамъ, будутъ стоить втрое дешевле послѣднихъ.

5) *Учредить въ войскѣ мастерскія: шорно-сѣдельную и швальную..* Необходимость учрежденія мастерскихъ при современныхъ требованіяхъ отъ казачьяго обмундированія уже давно сознана въ другихъ войскахъ и вопросъ этотъ тамъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Проектъ объ учрежденіи при войсковыхъ арсеналахъ каждаго изъ отдѣловъ Оренбургскаго войска шорно-сѣдельныхъ мастерскихъ

*)Приказъ по военному вѣдомству 1895 г. № 125.

разработанъ еще въ 1895 году и теперь дѣло стоитъ только за его осуществленіемъ. Основное положеніе этого проекта заключается въ томъ, чтобы только главные мастера пока были посторонніе, а остальные рабочіе—свои изъ малолѣтковъ. На тѣхъ же основаніяхъ необходимо открыть и швальную мастерскую съ отдѣленіемъ сапожнаго мастерства. Опытъ шорно-сѣдельной мастерской перваго отдѣла показалъ, что желающихъ учиться ремеслу такая масса, что отъ нихъ положительно нѣтъ отбою.

Указанный выше порядокъ отправленія молодыхъ казаковъ въ полки безъ нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ обмундированія не можетъ служить препятствіемъ къ открытію мастерскихъ, такъ какъ въ войскѣ остается еще много казаковъ, имѣющихъ право на льготу, которымъ также необходимы служебные предметы.

6) *Требованія отъ строевой казачьей лошади, въ смыслѣ ея лѣтъ и роста, понизить,* т. е. ростъ допускать въ 1 арш. 14—14½ вершковъ, а возрастъ до девяти лѣтъ.

Безпокоиться о томъ, что эта мѣра можетъ неблагопріятно повліять на казака въ томъ смыслѣ, что онъ не будетъ заботиться пріобрѣтать себѣ лучшую лошадь, нѣтъ основаній. Казакъ всегда старался и старается пріобрѣсти себѣ лучшаго коня, если только позволяютъ ему средства, потому что традиціонная поговорка: „конь подо мной, такъ и Богъ надо мной“ не утратила значенія въ его глазахъ и до настоящаго времени. Дадутъ казакамъ рослыхъ лошадей конно-плодовые табуны и другія мѣры, принимающіяся къ улучшенію коневодства, будутъ онѣ и въ строю и будутъ тамъ прежде всего: чѣмъ инымъ, а лошадью казакъ всегда любитъ похвастаться.

Снаряженіе казака въ настоящее время стоитъ 204 рубля, а это составляетъ въ среднемъ въ годъ около 600,000 руб. на все войско. Проектируемымъ же путемъ стоимость снаряженія казака на службу можетъ быть понижена почти на половину безъ всякаго ущерба его красотѣ и удобствамъ.

Едва ли есть основаніе предполагать также, что отъ этого измѣненія могутъ потерять и боевыя качества казака. И въ самомъ дѣлѣ, по меньшей мѣрѣ, странно было бы утверждать, что въ зипунѣ и на 15-ти-вершковой лошади казакъ будетъ побѣдителемъ, а въ рубахѣ и на 14-ти-вершковой лошади будетъ побѣжденъ. Казалось бы, напротивъ, чѣмъ посильнѣе служебныя требованія, тѣмъ вѣрнѣе они приведутъ къ цѣли, а не наоборотъ.

Полная пригодность для службы суконной рубахи и неказистаго съ виду казачьяго „маштака“ доказана многочисленными экспедиціями въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ не было ни одного дѣла, ни одного сраженія, въ которомъ не принимали бы участія оренбургскіе казаки и гдѣ они не были бы побѣдителями даже такихъ природныхъ кавалеристовъ, какъ, напримѣръ, туркмены. Не будетъ особенной натяжкою сказать, что „лохматый“ казачій „маштакъ“ и рубаха (полотняная или армячная, смотря по времени года) покорили весь Туркестанскій край *).

Тяжесть сборовъ казаковъ на службу въ настоящее время немного ослабляется только особымъ способомъ накопленія ими денегъ на обмундированіе, введеннымъ въ станицахъ еще въ 1893 году. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, что молодой казакъ съ 16-ти-лѣтняго возраста обязывается еже-

*) Въ Туркестанскомъ краѣ обыкновенно всѣ войска носятъ полотняныя и армячныя рубахи.

годно вносить въ сберегательную кассу на свое имя извѣстную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы ко времени выхода его на службу, т. е. къ 21-лѣтнему возрасту, у него накопилось 105 руб. Такимъ путемъ мало-по-малу составляется обмундировочный капиталъ каждаго возраста. Общая цифра этого капитала въ настоящее время въ войскѣ простирается свыше 300,000 руб. Не разстраивая хозяйства зажиточнаго казака и давая возможность бѣдняку постепенно накопить тѣмъ или инымъ путемъ часть денегъ, необходимыхъ для его снаряженія на службу, способъ этотъ хотя и не разрѣшаетъ вполнѣ вопроса о снаряженіи казака своими средствами, но тѣмъ не менѣе является для него въ настоящее время большимъ облегченіемъ. Вліяніемъ этого капитала объясняется и постепенное уменьшеніе въ послѣдніе годы расходовъ изъ общественныхъ суммъ на обмундированіе неимущихъ казаковъ.

Къ слабой сторонѣ этого капитала относится то, что онъ приноситъ своимъ владѣльцамъ слишкомъ незначительный процентъ въ то время, когда сами они имѣютъ крайнюю нужду въ дешевомъ кредитѣ.

Сельское хозяйство.

Земледѣліе и скотоводство, какъ было уже замѣчено выше, составляютъ главные источники благосостоянія оренбургскихъ казаковъ. Но, будучи основой ихъ экономическаго быта, эти отрасли сельскаго хозяйства стоятъ на самой низкой степени развитія: какъ велись онѣ 100 лѣтъ тому назадъ, такъ ведутся и теперь. Только на улучшеніе скотоводства въ послѣднее время обращено нѣкоторое вниманіе.

Въ прежнее время, благодаря обширнымъ пространствамъ земли, не разграниченной, какъ теперь на различныя владѣнія, хозяйство казаковъ велось по хуторамъ, разбросаннымъ вокругъ станицы на цѣлые десятки верстъ. Каждый выбиралъ себѣ мѣсто тамъ, гдѣ ему нравилось, строилъ хуторъ и жилъ въ немъ цѣлое лѣто. Пахалъ онъ, гдѣ ему вздумается, сколько вздумается и какъ вздумается, благо обширныя земельныя пространства предоставляли ему въ этомъ отношеніи самый широкій просторъ. Такъ въ 1860 году на каждую душу мужскаго пола причиталось удобной земли 64, а въ 1870 году 54 десятины. Пастбищными мѣстами для своего скота онъ пользовался также неограниченно и безконтрольно. При такихъ условіяхъ земленользованіе предоставляло казаку много выгодъ: оно съ избыткомъ покрывало всѣ его расходы и давало хорошія средства для вполнѣ обезпеченной жизни.

Но, съ открытіемъ межеванія въ войскѣ въ 1874 году, станичныя общества стали получать въ свое пользованіе только тотъ надѣлъ, какой опредѣленъ

имъ по закону, т. е. по 30 десятинъ на душу, а изъ остальныхъ свободныхъ земель были вырѣзаны войсковыя запасныя земли, оброчныя статьи и офицерскіе участки, золотые дрипски и т. п. Съ теченіемъ времени и увеличеніемъ населенія отъ естественнаго прироста и эта 30-ти-десятинная пропорція земельныхъ угодій постепенно сокращалась и, наконецъ, въ настоящее время дошла въ среднемъ до 22-хъ, а для станицъ 1-го отдѣла—до 19-ти десятинъ на душу, причемъ и эта земля распредѣляется далеко неравномѣрно между станичными обществами. Въ первомъ отдѣлѣ только двѣ станицы имѣютъ полный надѣлъ, а остальнымъ требуется прирѣзка изъ свободныхъ войсковыхъ земель. Хотя прирѣзка эта въ настоящее время проектирована, а частью уже и обмежевана въ новолинейномъ районѣ, гдѣ расположены киргизскія кочевья, но воспользоваться ею казаки могутъ только съ 1902 года, т. е. послѣ окончательнаго выселенія киргизъ на проектированный для нихъ милліонный надѣлъ. Въ настоящее же время казаки эти терпятъ въ землѣ крайнюю нужду, особенно станицы: Нижнеозерная, Татищевская, Воздвиженская и Гирьяльская, гдѣ на каждую душу мужскаго пола приходится удобной земли всего лишь по 11-ти—14-ти десятинъ.

Неравномѣрность распредѣленія въ войскѣ казачьихъ надѣловъ произошла вслѣдствіе неправильнаго размежеванія офицерскихъ участковъ. По закону офицерскіе участки слѣдовало отводить только тамъ, гдѣ у казаковъ полные земельные надѣлы, но въ первомъ отдѣлѣ правило это было соблюдено не вполнѣ *).

Паралельно съ уменьшеніемъ земли увеличивался и хищническій способъ пользованія ею, чему

*) „Русскій трудъ“ 1899 г., № 28.

способствовала общая неурядица, существовавшая до 1891 года.

Всѣ эти условія, въ связи съ уничтоженіемъ лѣсовъ, появленіемъ засухи, кобылки и суслика привели къ тому, что землепользованіе перестало удовлетворять нуждамъ населенія: урожаи въ войскѣ становились годъ отъ году все хуже и хуже; начали появляться изрѣдка недороды хлѣбовъ и травъ, эпидеміи на скотъ, и казакъ бѣднѣлъ все болѣе и болѣе, а голодовка 1891 года подрѣзала его уже окончательно. Между тѣмъ, расходы на снаряженіе годъ отъ году увеличивались.

Хотя, съ изданіемъ новаго положенія объ общественномъ управленіи станицъ, прежній хищническій порядокъ пользованія землею замѣненъ болѣе правильнымъ и равномѣрнымъ введеніемъ въ войскѣ переложной системы земледѣлія *), но при малоземельѣ истощенная почва плохо вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Въ настоящее время въ станицахъ 1 и отчасти 2 отдѣла обыкновенно вся дача даннаго поселка дѣлится на три ровныя поля, изъ которыхъ одно обрабатывается, другое остается подъ сѣнокосомъ и третье подъ выгономъ **). Нѣтъ черезъ пять, когда земля немного истощится, роль полей мѣняется: бывшее подъ сѣнокосомъ распахивается и засѣвается, выгонъ идетъ подъ сѣнокосъ, истощенная же земля—подъ выгонъ и т. д. Часть пахатнаго поля обыкновенно вырѣзывается подъ оброчную статью для станичныхъ нуждъ, какъ напримѣръ, подъ общественную запашку, для сдачи въ аренду и т. п. Такимъ образомъ, въ фактическомъ

*) Прик. по Оренб. каз. войск. 1892 г. № 453.

**) Въ станицахъ 3 отдѣла и отчасти 2-го, благодаря особымъ условіямъ климата и почвы, земля на поля не дѣлится а каждому казаку предоставляется право распахивать ежегодно не болѣе 1/3 причитающейся ему земли.

пользованіи казака собственно подъ посѣвы имѣется ежегодно въ среднемъ не болѣе 3-хъ 9-ти десятинъ на душу.

Засѣвается въ станицахъ перваго отдѣла по преимуществу пшеница-кубанка и овесъ, рѣдко рожь и просо, а въ станицахъ второго и третьяго отдѣловъ, какъ болѣе сѣверныхъ, пшеница-сибирка, овесъ, рожь и ячмень. Изъ маслянистыхъ растеній сѣется подсолнечникъ, но только для домашняго обихода.

Даже при сравнительно благопріятныхъ условіяхъ послѣднихъ шести лѣтъ, когда не было ни засухи, ни кобылки, ни суслика, земледѣліе дало казаку дохода въ среднемъ только около 5 руб. 90 коп. на душу въ годъ. А это такой доходъ, при которомъ онъ едва-едва можетъ сводить концы съ концами при самомъ нищенскомъ существованіи. Случись урожай похуже, онъ не окупитъ затраченнаго (напр. въ 1897 г.), не говоря уже о личномъ трудѣ.

Очевидно, что оставлять земледѣліе казака въ томъ видѣ, какъ оно ведется теперь, нельзя, въ противномъ случаѣ первый же недородъ окажетъ самое гибельное вліяніе на его и безъ того расшатанное экономическое положеніе. Необходимо принять какія-либо особыя мѣры, какъ, напримѣръ, замѣну существующей системы земледѣлія болѣе продуктивной, болѣе усовершенствованной, каковою нужно признать систему плодопеременную. Но, чтобы провести послѣдній способъ эксплоатаціи земли въ жизнь казаковъ, *необходимо развить среди нихъ раціональныя сельско-хозяйственныя знанія, при помощи учрежденія низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, устройства опытныхъ полей и учрежденія при отдѣлахъ должностей агрономовъ, а также и распространить въ возможно широкихъ размѣрахъ усовершенствованныя сельско-хозяйствен-*

ныя орудія. Такихъ школъ нужно открыть на свободныхъ войсковыхъ земляхъ, по крайней мѣрѣ, по одной на каждый отдѣлъ, причемъ обучать въ нихъ должно не только предметамъ, касающимся земледѣлія, но и ремесламъ, въ особенности тѣмъ, которыя необходимы для казака, какъ, напримѣръ: шорному, портняжному, сапожному и кузнечному и т. п., а также имѣть при нихъ и небольшія фермы съ спеціальнымъ характеромъ, напримѣръ: фермы сыроваренія, маслодѣлія, птицеводства, пчеловодства и т. п. Выборъ того или иного характера сельскохозяйственной школы для каждаго отдѣла зависитъ, конечно, отъ мѣстныхъ условій, но вообще желательно, чтобы обученіе въ нихъ имѣло преимущественно практическій характеръ, а содержаніе учениковъ, ихъ одежда и обстановка были приноровлены къ условіямъ мѣстнаго быта, чтобы питомцы ихъ, пройдя курсъ, уходили обратно къ себѣ въ дома не господами, а такими же простыми работниками, какими они были и до поступленія въ школу. А чтобы они могли по окончаніи курса немедленно примѣнить на собственномъ хозяйствѣ пріобрѣтенныя ими познанія, нужно снабжать ихъ въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ необходимыми усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями и инструментами изученнаго ими мастерства. Только такая постановка дѣла и можетъ принести казакамъ дѣйствительную пользу, давъ имъ возможность немедленно и воочію убѣдиться въ превосходствѣ культурныхъ способовъ обработки земли и возможности наиболѣе производительной эксплоатаціи ея произведеній. Распространенію, усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій въ средѣ казаковъ, можно помочь открытіемъ складовъ этихъ орудій, по крайней мѣрѣ, по одному на отдѣлъ, и отпускомъ ихъ казакамъ въ кредитъ на са-

мыхъ льготныхъ условіяхъ. Эта послѣдняя мѣра уже начинаетъ отчасти приводиться въ исполненіе, посредствомъ выписки сельско-хозяйственныхъ орудій войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, а потому остается только пожелать ей полнаго успѣха.

Конечно, на устройство школъ, опытныхъ полей, открытіе складовъ и вообще организацію этого дѣла потребуется произвести денежныя затраты, но затраты эти такъ настоятельно необходимы, такъ будутъ производительны, что останавливаться передъ ними не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что сами казаки своими средствами никогда не будутъ въ состояніи выбраться изъ того заколдованнаго круга нищеты и невѣжества, въ какой держатъ ихъ различныя неблагопріятныя обстоятельства.

Послѣ земледѣлія въ хозяйствѣ казака имѣетъ главное значеніе *скотоводство*. Оно доставляетъ ему матеріалъ для самыхъ разнообразныхъ надобностей: и для отбыванія Царской службы, и для сельско-хозяйственныхъ работъ, и для пищи, и платья, и т. п. Въ войскѣ разводятся по преимуществу лошади, рогатый скотъ и овцы и отчасти свиньи, а верблюды имѣются въ незначительномъ количествѣ.

До 70-хъ годовъ скотоводство у казаковъ, благодаря обилію пастбищныхъ мѣстъ, было развито въ широкихъ размѣрахъ. Но съ теченіемъ времени различныя неблагопріятныя условія, какъ, напримѣръ, уменьшеніе земельныхъ угодій, систематическіе недороды хлѣбовъ и травъ, развитіе эпидемическихъ болѣзней и отсутствіе надлежащаго ветеринарно-полицейскаго надзора понизили его значительно. Въ особенности много скота лишилось населеніе въ голодовку 1891—1892 годовъ. У тѣхъ жителей, которые владѣли прежде цѣлыми косяками лошадей, послѣ голодовки не осталось ровно ничего или осталось 1—2 лошади, 1—2 коровы не болѣе,

овецъ же у многихъ не осталось ни одной. Да и не мудрено, когда въ продолжительную, суровую и снѣжную зиму 1891—1892 гг. нечѣмъ было кормить скотину: бывшіе кое у кого старые небольшіе запасы сѣна и соломы быстро уничтожились; новыхъ взять было не гдѣ и не начто; общественныхъ запасовъ, какъ теперь, не было. Съѣдена была и гнилая солома съ крышъ домовъ и сараевъ, лежавшая тамъ цѣлые десятки лѣтъ. Чтобы дотянуть какъ-нибудь до открытія весны, населеніе не жалѣло ничего для спасенія своихъ кормильцевъ лошади и коровы. Оно закладывало или продавало послѣднюю свою одежду, чтобы купить корма, а когда истощились всѣ средства, когда не на что и не гдѣ стало покупать кормъ, они разгребали лопатами сугробы снѣга, доставая изъ-подъ нихъ старую траву. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новолинейнаго раіона пробовали кормить скотъ рубленными талами и даже кочками, облитыми соленою водою. Но ничто не спасало исхудавшій до послѣдней крайности скотъ отъ гибели, и онъ падалъ, какъ мухи, на дворахъ, на улицахъ, на водопоѣ и т. п. Въ это страшное время цѣна на лошадь мѣстами упала до небывалыхъ размѣровъ, до 3-хъ и даже до 1 рубля. Корова и даже овца цѣнились дороже лошади, потому что онѣ давали, кромѣ шкуры, еще и мясо.

Всѣ эти условія особенно неблагопріятно отразились на *коневодствѣ казаковъ*, сокративъ его намного.

Какъ извѣстно, лошадь оренбургскаго казака, происходя отъ смѣси башкирской лошади съ киргизскою, всегда славилась своими прекрасными качествами: она была достаточно красива, легка, поворотлива, вынослива и неприхотлива на кормъ, но періодическія голодовки и отсутствіе свѣжихъ кровей оказали на нее гибельное вліяніе, понизивъ,

главнымъ образомъ ея ростъ. Правда, и прежде она не была высока, но все же тогда найти лошадь въ два аршина было значительно легче, чѣмъ теперь. Уменьшеніе роста не имѣло бы особеннаго значенія для рабочей лошади, но по отношенію къ строевой, въ виду послѣднихъ требованій, это обстоятельство являлось уже крупнымъ недостаткомъ. Чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, въ настоящее время за строевымъ конемъ надо ѣхать за 100 - 200 верстъ отъ линіи въ глубь Башкиріи, гдѣ, благодаря лѣсамъ, не было недородовъ травъ, а потому голодовка и не сдѣлала такихъ страшныхъ опустошеній, какъ въ безлѣсныхъ степяхъ оренбургскаго войска и сосѣдней Тургайской области.

Такимъ образомъ съ каждымъ годомъ казаку становилось все труднѣе и труднѣе добывать себѣ рослаго коня.

При такихъ неблагопріятныхъ экономическихъ условіяхъ, ожидать развитія коневодства въ войскѣ естественнымъ путемъ, какъ это было до 70-хъ годовъ, стало нельзя и оставлять его въ томъ видѣ, въ какомъ оно находилось въ началѣ 90-хъ годовъ, тоже, такъ какъ это въ самомъ близкомъ будущемъ привело бы къ необходимости или понизить требованія отъ строевой казачьей лошади, или же оказывать казакамъ безвозвратное пособіе изъ казны или войсковыхъ капиталовъ. А такъ какъ ни то, ни другое не было желательно, то единственнымъ выходомъ изъ этого положенія оставалось: изыскать мѣры къ улучшенію породы мѣстной лошади, такъ сказать, искуственнымъ путемъ и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, но, по возможности, безъ обремененія казаковъ и станичныхъ обществъ. Это стало тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ казачьемъ населеніи явилась наклонность къ увеличенію рогатаго скота въ ущербъ коневодству.

Самою доступною и подходящею по наличнымъ средствамъ мѣрою, въ началѣ 90-хъ годовъ, считалось развитіе въ станицахъ въ возможно широкихъ размѣрахъ случныхъ пунктовъ, на которыхъ содержались бы жеребцы государственнаго коннозаводства для ручной случки съ лучшими мѣстными матками. Но мѣра эта не дала желаемыхъ результатовъ, потому, что матки въ большинствѣ случаевъ не понимались или приплодъ отъ нихъ получался слабый, хилый. Вмѣсто ожидаемой пользы мѣра эта принесла скорѣе вредъ, подорвавъ у казаковъ довѣріе къ казеннымъ производителямъ.

Пришлось изыскать другія, болѣе подходящія и отвѣчающія мѣстнымъ условіямъ, средства. Таковыми въ послѣднее время были признаны конноплодовые табуны, учреждаемые въ станицахъ изъ мѣстныхъ жительскихъ маточъ и косячныхъ жеребцовъ улучшенныхъ кровей государственнаго коннозаводства. Въ этомъ духѣ былъ составленъ въ 1895 г. проектъ положенія о конноплодовыхъ табунахъ, примѣнительно къ донскому и представленъ на утвержденіе.

По проекту матки доставляются весною самими жителями по одной съ каждыхъ десяти дворовъ, а осенью разбираются по домамъ. Изъ каждыхъ десяти маточъ составляется косякъ и въ него пускается косячный жеребецъ, получаемый изъ конюшни государственнаго коннозаводства. Табуны пасутся въ жительскихъ дачахъ станичнаго юрта особо назначаемыми строевыми казаками, не менѣе трехъ на табунъ. При каждомъ табунѣ состоитъ особый смотритель и ветеринарный фельдшеръ, а общій надзоръ вѣряется особому офицеру и ветеринарному врачу, причемъ каждый фельдшеръ снабжается медикаментами и фельдшерскимъ карманнымъ набором. Приплодъ составляетъ собственность вла-

дѣльца кобылы. Табунный надзоръ и стража получаютъ содержаніе изъ войсковыхъ суммъ и живутъ лѣтомъ въ полѣ при табунахъ въ особыхъ кибиткахъ киргизскаго типа, а зимою при зимовникахъ.

Такимъ образомъ проектъ этотъ не требуя отъ казака особыхъ затратъ, предоставляетъ ему очень много выгодъ, въ видѣ возможности улучшить породу своихъ лошадей.

Правительство, соглашаясь вполнѣ съ доводами войскового начальства о необходимости улучшенія его коневодства, отнеслось къ этой мѣрѣ въ высшей степени сочувственно. Не дожидаясь утвержденія положенія о конноплодовыхъ табунахъ въ законодательномъ порядкѣ, оно предоставило наказному атаману формировать ихъ въ станицахъ при первой же возможности, а въ 1898 г. были объявлены и штаты, и временныя правила для надзора и охарауливанія этихъ табуновъ *).

На изложенныхъ основаніяхъ и начали формироваться въ войскѣ, конноплодовые табуны. Первые изъ нихъ были сформированы въ маѣ мѣсяцѣ 1896 года въ станицахъ перваго отдѣла: Оренбургской, Сакмарской, Ильинской и Новоорской, а въ 1899 году ихъ было уже 27, въ 2,500 головъ матокъ.

Для поощренія развитія и улучшенія верхового коневодства въ войскѣ, учреждены выставки и скачки лошадей, принадлежащихъ лицамъ войскового сословія **) Скаковыя испытанія и выставки устраиваются по особымъ правиламъ, съ выдачею денежныхъ премій и призовъ изъ денегъ, отпускаемыхъ изъ войскового капитала по 400 руб. въ годъ на каждый отдѣлъ (200 руб. въ преміи по выставкамъ и 200 руб. въ призы за скачки). Кромѣ этого от-

*) Приказъ по военному вѣдомству 1898 г. № 46.

**) Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 379.

пуска ежегодно ассигнуется 300 руб. на расходы по устройству и ремонту скаковыхъ круговъ и выставочныхъ мѣстъ, а равно на пріобрѣтеніе необходимыхъ для скачекъ и выставокъ предметовъ. Всѣ распоряженія и дѣлопроизводство по выставкамъ и скачкамъ возлагаются на атамановъ отдѣловъ, которые и составляютъ для этого комитеты изъ лицъ войскового сословія, свѣдущихъ въ коневодствѣ. Въ составъ комитета входитъ управляющій мѣстною конюшней государственнаго коннозаводства, по назначенію главнаго управленія этого вѣдомства.

На выставки и скачки допускаются годовики, 3-хъ, 4-хъ, и 5-ти лѣтки верхового сорта обоихъ половъ и при томъ лошади исключительно доморощенныя, т. е. родившіяся отъ кобылъ, принадлежащихъ лицамъ войскового сословія, какъ тѣхъ станицъ, въ раіонѣ которыхъ производится выставка или скачка, такъ и другихъ мѣстностей войска.

Ростъ, выставляемыхъ лошадей, долженъ быть слѣдующій: годовики не менѣе 1 арш. 14½ верш., 3-хъ лѣтки не менѣе 2 арш., 4-хъ и 5-ти лѣтки не менѣе 2 арш. 1 верш.

При сужденіяхъ о достоинствахъ лошади, обращается особенное вниманіе на ростъ ея, сухость, свойства костяка, развитіе мускуловъ, характеръ движенія, степень соотвѣтствія формъ и вообще внѣшности типу верховой лошади, на уходъ за лошадью и содержаніе ея. При равныхъ достоинствахъ отдается предпочтеніе лошади болѣе рослой. Особенное вниманіе обращается также на уходъ за годовиками и содержаніе ихъ.

Владѣльцы выдающихся недоенныхъ косяковъ (не менѣе 8 матокъ съ сосунами и жеребцомъ-производителемъ государственнаго коннозаводства) представляются къ награжденію похвальными листа-

ми отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства.

Скачки на призы производятся по кругу въ 2 версты длиною, для каждаго возраста отдѣльно, при чемъ дистанція назначается для 3-хъ лѣтокъ 2 версты, для 4-хъ лѣтокъ 4 версты, а для остальныхъ возрастовъ не свыше 8 верстъ. Росписаніе скачекъ и всѣхъ ихъ условій, какъ то: число призовъ, число скачекъ, сумма каждаго приза въ отдѣльности, размѣръ подписныхъ денегъ, ограниченіе участія въ скачкахъ лошадей, выигравшихъ уже призы, минимальный вѣсъ ѣздоковъ и вообще всѣ вопросы, касающіеся технической стороны дѣла, вырабатываются на каждый годъ, утверждаются наказнымъ атаманомъ и опубликовываются для всеобщаго свѣдѣнія.

Населеніе, отнесшееся въ началѣ скептически къ учрежденію конноплодовыхъ табуновъ, какъ и ко всякому нововведенію, въ настоящее время начинаетъ вѣрить въ ихъ пользу. Такъ, оно начало устраивать зимовники для содержанія жеребцовъ, или при станичныхъ правленіяхъ, или отдѣльно и во всѣхъ станицахъ учредило приговорами особые табунные капиталы, имѣющіе назначеніемъ исключительно улучшеніе коневодства, при чемъ выражается общее желаніе сохранить типъ и прекрасныя качества мѣстной лошади, что вполнѣ возможно при условіи, если государственное коннозаводство, взамѣнъ заводскихъ жеребцовъ, будетъ пріобрѣтать киргизскихъ производителей.

Какіе окончательные результаты будутъ достигнуты учрежденіемъ конноплодовыхъ табуновъ, выставокъ и скачекъ, покажетъ будущее, но пока дѣло это можно считать поставленнымъ удовлетворительно.

Рогатый скотъ разводится въ войскѣ также въ весьма значительномъ количествѣ. и даже въ гораз-

до большемъ, чѣмъ лошади, потому что разведеніе его казакъ находитъ для себя болѣе выгоднымъ. И дѣйствительно, корова доставляетъ ему во всевозможныхъ видахъ молоко, составляющее главную его пищу, въ особенности лѣтомъ, а быкъ, не требуя такого тщательнаго ухода, какъ лошадь, представляетъ прекрасную рабочую силу, которая во всякое время можетъ быть обращена въ деньги, такъ какъ цѣны на рогатый скотъ, какъ предметъ потребленія, всегда стоятъ хорошія и при этомъ населеніе не терпитъ отъ конокрадовъ, составляющихъ, какъ извѣстно, большое зло при коневодствѣ. Но, представляя одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія казака, рогатый скотъ, мѣстной породы, разводимой въ войскѣ, весьма мелокъ, маловѣсенъ и малоцѣненъ, а потому и не приноситъ населенію тѣхъ выгодъ, какія могъ бы приносить ему скотъ улучшенныхъ породъ. Притомъ же, этотъ скотъ прогрессивно ухудшался неправильной организаціей табуновъ и отсутствіемъ соотвѣтственныхъ производителей. Вмѣстѣ съ плодовымъ составомъ обыкновенно пасется и молодякъ, обгуливающійся вслѣдствіе этого ранѣе достиженія зрѣлаго возраста, а производителями нерѣдко служатъ годовики и полуторники, и притомъ часто съ большими пороками, служащими прямо причиною вырожденія скота.

Необходимо *принять мѣры къ возможному улучшенію породы рогатаго скота, во-первыхъ, правильной организаціей общественныхъ табуновъ, а, во-вторыхъ, пріобрѣтеніемъ улучшенныхъ производителей.* Табуны должны составляться такъ, чтобы коровы паслись отдѣльно отъ телочекъ до двухъ лѣтъ и молодыхъ бычковъ—подростковъ, причемъ послѣдніе должны пастись въ общихъ бычьихъ табунахъ. Хорошими производителями могутъ служить быки симменталь-

ской породы, достигающіе нерѣдко вѣсомъ свыше 50 пудовъ и уже акклиматизированные здѣсь мѣстными помѣщиками: Шоттъ, Эверсманъ, и другими. Съ 1899 года нѣкоторыя станицы перваго отдѣла пріобрѣли для своихъ табуновъ производителей царицынской и симментальской породы на общественныя средства. Безъ сомнѣнія мѣра эта принесетъ имъ большія выгоды, улучшивъ скотъ и тѣмъ значительно поднявъ его цѣнность.

Овцы разводятся въ войскѣ по преимуществу киргизской породы, отличающейся мясистостью и большимъ количествомъ сала. Служатъ онѣ только для домашнихъ нуждъ казака, доставляя ему шерсть на кошмы (войлокъ), шимы (валенки) и чулки, овчину на шубы и полушубки и мясо для пищи. Овцы рѣдко разводятся казаками, какъ предметъ торговли, потому что развитію овцеводства въ широкихъ размѣрахъ мѣшаетъ, съ одной стороны, уменьшеніе хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ, а съ другой — недостатокъ капиталовъ. Киргизская овца, по своимъ прекраснымъ качествамъ, вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ населенія, а потому въ улучшеніи ея никакой надобности не имѣется.

Луговодство принадлежитъ также къ числу важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства казака, такъ какъ отъ урожая травъ зависитъ возможность или невозможность прокормленія скота зимою, а слѣдовательно, и разведенія его. Луговыхъ пространствъ въ войскѣ вообще достаточно (на каждую душу мужского пола всего причитается около 1½ дес.), но они приносятъ казаку далеко не столько выгодъ, сколько могли бы дать при правильной эксплоатаціи ихъ. Дѣло въ томъ, что весьма много луговъ заросло сорнымъ кустарникомъ, вродѣ чилиги, тавологи, бобовника и т. п. мелкой поросли, не приносящей казаку рѣшительно никакой пользы. Въ

настоящее время половина сѣна по этому пропадаетъ на корню даромъ, а остальное служитъ только для надобностей мѣстнаго населенія, доходя въ урожайные годы до ничтожной стоимости. Только пригородные поселки имѣютъ доходъ отъ сѣна, продавая его на базарахъ по хорошей цѣнѣ. Чтобы трава не пропадала даромъ, а приносила населенію доходъ, *необходимо луга вычистить соотвѣтствующими машинами и завести въ станицахъ сѣнные прессы.* Какъ косилки, такъ равно и прессы слѣдуетъ пріобрѣсти на общественныя суммы, по одному экземпляру на станицу. Служа образцомъ для населенія, первыя изъ нихъ окупятся продажею на топливо скошеннаго кустарника, а при помощи вторыхъ, будетъ прессоваться сѣно общественныхъ сѣнныхъ запасовъ, наличное количество которыхъ въ войскѣ простирается въ настоящее время свыше девяти милліоновъ пудовъ. Прессованіе сѣна дастъ возможность и лучше сберегать его, и пользоваться имъ, какъ предметомъ торговли.

Большимъ подспорьемъ въ хозяйствѣ казаковъ является *огородничество и бахчеводство.* Первое развито весьма значительно между всѣмъ населеніемъ войска, а послѣднее только въ первомъ отдѣлѣ и южныхъ станицахъ остальныхъ отдѣловъ. Огородничествомъ занимаются исключительно женщины, воздѣлывая картофель, капусту, лукъ, огурцы, рѣдьку, свеклу, морковь, укропъ и другія овощи, а на бахчахъ разводятся арбузы, дыни и тыквы. Составляя для населенія необходимые пищевые продукты, а вблизи городовъ, заводовъ и пріисковъ и довольно значительную статью дохода, огородничество и бахчеводство, какъ и вообще все сельское хозяйство казака, ведется самымъ первобытнымъ способомъ. Ни новыя сѣмена и сорта овощей, ни культурные способы воздѣлыванія ихъ казаку не извѣст-

ны. Впрочемъ и развиваться эти отрасли сельскаго хозяйства начали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только послѣ голодовки 1891 г., когда войсковое начальство потребовало, чтобы каждый домохозяинъ обязательно имѣлъ огородъ и бахчу, а до этого времени многія хозяйки совсѣмъ забросили это необходимое занятіе, находя его труднымъ и грязнымъ и предпочитая лучше сидѣть на завалинкахъ, вязать пуховые платки и грысть подсолнухи. Особенно замѣтно было отсутствіе огородовъ и бахчей у казаковъ изъ татаръ, которые вообще отличаются нелюбовію къ земледѣлію. Опытный огородъ и бахча при сельскохозяйственныхъ школахъ могли бы принести населенію большую пользу, давъ ему хорошія сѣмена и указавъ лучшіе способы культивированія ихъ.

Въ нѣкоторыхъ станицахъ перваго отдѣла, какъ, напримѣръ, Ильинской и Гирьяльской, могъ бы съ успѣхомъ процвѣтать *веревочный и канатный промыслы, а также и приготовленіе пеньки,* потому что здѣсь конопля родится въ изобиліи безъ всякаго ухода со стороны человѣка, а составляя на поляхъ просто сорную траву, отъ которой казаки не знаютъ какъ избавиться, не подозрѣвая, что эта „сорная трава“, при умѣньѣ взяться за нее, можетъ принести огромныя выгоды.

Лѣсоводство. По официальнымъ даннымъ въ войскѣ числится всѣхъ общественныхъ лѣсовъ свыше 300,000 десятинъ, или 6,5% всѣхъ общественныхъ земель. Кромѣ того, въ разныхъ пунктахъ войска имѣется войсковыхъ лѣсовъ свыше 200,000 десятинъ. Войсковой лѣсъ представляетъ обширные сосновые боры строевого лѣса, а общественный произростаетъ преимущественно по берегамъ рѣкъ и состоитъ изъ породъ чернолѣсья. Крупнаго строевого общественнаго лѣса нѣтъ, такъ какъ онъ раньше

ше былъ вырубленъ весь и началъ отростать только со времени введенія въ дѣйствіе положенія объ общественномъ управленіи 1891 г., когда учрежденъ былъ за нимъ строгій надзоръ и когда были запрещены весенніе напольные пожары „*палы*“, выжигавшіе раньше мелкую поросль. Въ настоящее время онъ представляетъ изъ себя мелколѣсье, но мелколѣсье, начинающее уже удовлетворять нѣкоторымъ настоятельнымъ нуждамъ населенія, доставляя ему хворостъ, колья, слеги, переклады и т. п.

Хотя въ настоящее время всѣ общественные лѣса раздѣлены на участки, изъ которыхъ ежегодно разрѣшается вырубать не болѣе одного, и введенъ надзоръ за станичными лѣсами посредствомъ назначенія объѣздчиковъ и лѣсниковъ, избираемыхъ обществами изъ своей среды, но охрана эта не достигаетъ цѣли, потому что стража, не получая никакого содержанія отъ общества, не можетъ посвятить все свое время этой обязанности, а потому самовольныя порубли продолжаются, если и не по прежнему, то все же въ весьма значительномъ количествѣ. Пока держится строгій станичный атаманъ, лѣсъ отростаетъ, но какъ только смѣнитъ его человѣкъ слабый, самовольныя порубки начинаются снова, потому что казачье населеніе не понимаетъ большого значенія лѣса и привыкло смотрѣть на него, какъ на предметъ, которымъ всякій можетъ распорядиться по своему усмотрѣнію.

Имѣя въ виду, что лѣсъ представляетъ огромное значеніе не только для всего войска, а даже и для цѣлаго края, какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ, имѣющихъ вліяніе на климатъ и урожай хлѣбовъ и травъ, *необходимо общественные станичные лѣса взять войсковому начальству подъ свой контроль, ввести въ нихъ правильное хозяйство и охранять на тѣхъ же основаніяхъ, какъ охраняются войсковые лѣса,*

т. е. раздѣлить ихъ на лѣсничества, нанять стражу и подчинить войсковому лѣсничему. Расходы на этотъ предметъ почти окупятся тѣмъ сборомъ, какой производится въ настоящее время съ неспособныхъ казаковъ на наемъ стражи для войсковыхъ лѣсовъ, а для охраненія этихъ послѣднихъ войско можетъ найти другіе источники, помимо этого недобровольнаго пособія отъ станичныхъ обществъ. Необходимо также поощрять разведеніе лѣса искусственнымъ путемъ. Такія лѣсонасажденія практикуются въ нѣкоторыхъ станицахъ 1-го отдѣла въ довольно большомъ количествѣ. Какъ на образецъ въ этомъ отношеніи можно указать на станицу Краснохолмскую, гдѣ по рѣчкѣ Черной растутъ цѣлыя рощи, насаженныя жителями. Но самое главное, необходимо усилить надзоръ указаннымъ выше путемъ, и тогда черезъ 10—20 лѣтъ войско совершенно измѣнитъ свою физіономію, превратившись, какъ по волшебству, изъ пустыннаго въ покрытое перелѣсками, въ особенности станицы 2-го и 3-го отдѣловъ, гдѣ нѣкогда произрастали огромные строевые лѣса.

Затѣмъ необходимо принять мѣры къ развитію въ населеніи любви къ лѣсу вообще. Этого можно достичь при помощи школы. Пусть каждый ученикъ и ученица при поступленіи въ школу посадитъ около нея свое деревцо и ухаживаетъ за нимъ, пока находится тамъ. При серьезномъ отношеніи къ дѣлу это, повидимому, незначительное обстоятельство навѣрное принесетъ свои плоды: оно пріучитъ дѣтей смотрѣть на лѣсъ, какъ на нѣчто имъ близкое, родное. Сдѣлавшись взрослыми, они, навѣрное, не будутъ такъ безразсудно обращаться съ общественнымъ лѣсомъ, какъ ихъ отцы и дѣды.

Садоводства, въ строгомъ смыслѣ этого слова, въ войскѣ не существуетъ вовсе, хотя почвенныя

и климатическія условія станицъ 1-го отдѣла, повидимому, благопріятствуютъ развитію его. Такъ, въ станицѣ Краснохолмской и отчасти Кардаиловской жители довольно успѣшно разводятъ яблоки и различные ягодные кусты, какъ-то: малину, смородину и крыжовникъ, получая въ урожайные годы нѣкоторыя выгоды, *но развитіе садоводства во всѣхъ станицахъ можетъ быть осуществлено лишь при помощи опытнаго сада, устроеннаго при сельскохозяйственной школѣ.*

Заканчивая обзоръ сельскаго хозяйства казака, нельзя не замѣтить, что въ настоящее время оно далеко не приноситъ ему тѣхъ выгодъ, какія могло бы приносить при болѣе усовершенствованныхъ способахъ веденія. Въ послѣднее время само правительство и всѣ земства весьма энергично взялись за распространеніе въ народѣ сельскохозяйственныхъ знаній, справедливо признавая ихъ огромное значеніе въ экономическомъ отношеніи. Войску тѣмъ болѣе нѣтъ причинъ отставать отъ этого общаго теченія, потому что улучшеніе его сельскаго хозяйства составляетъ одну изъ настоятельнѣйшихъ и неотложнѣйшихъ его нуждъ.

Побочные промыслы.

Горный промыселъ. Нѣдра войсковыхъ земель и земель станичныхъ обществъ изобилуютъ неисчислимыми богатствами золота и различныхъ рудъ, какъ-то: мѣдныхъ, желѣзныхъ, марганцевыхъ и т. п. Одна гора магнитная съ окрестностями заключаетъ въ себѣ такія богатства магнитнаго желѣзняка самаго высокаго качества, которыхъ достало бы для безбѣднаго существованія на много лѣтъ всему войску Оренбургскому. Казалось бы, чего же лучше, какъ не пользоваться такими рѣдкими благами! Но, какъ это ни странно, а казаки до настоящаго времени не получали отъ этихъ богатствъ ровно никакихъ выгодъ. Напротивъ, богатства эти часто служили имъ же на погибель. Причины этого ненормальнаго явленія заключаются въ томъ, что драгоцѣнные металлы не составляютъ собственности жителей, а на руды обращено вниманіе только въ самое посдѣднее время, когда былъ поднятъ вопросъ о проведеніи желѣзной дороги въ направленіи Царицынъ—Челябинскъ.

Добыча золота въ войскѣ производится на нижеслѣдующихъ основаніяхъ. По существующимъ положеніямъ, всякій русскій подданный имѣетъ право въ любомъ мѣстѣ общественной дачи потребовать себѣ отвода площади для добычи золота, и войско обязано удовлетворить это требованіе, какъ бы оно ни было для него и жителей убыточно. Благодаря такому порядку, „стоитъ только въ какомъ-нибудь поселкѣ открыться золоту, какъ со всѣхъ сторонъ, съ заявками и отводами, налетитъ золотопромышленное воронье, и бѣдная казачья

дача, въ 2—3 года, станетъ похожей на рѣшето" *). Правда, взамѣнъ земли, занятой подъ пріиски, жителямъ отводятся дополнительные надѣлы, но мѣра эта не можетъ вознаградить ихъ за потери, такъ какъ пріиски создаютъ имъ страшную черезполосицу, а дополнительный надѣлъ можетъ оказаться за 200—300 верстъ.

За такое широкое пользованіе войсковыми и общественными землями казна даетъ войску въ вознагражденіе только по 42,857 руб. въ годъ, или около 50 коп. за десятину. (Въ 1899 году было занято пріисками 90,000 десятинъ). Если принять во вниманіе, что пріиски почти навсегда приводятъ землю въ полную негодность для земледѣлія, то вполнѣ станетъ понятна вся ничтожность получаемаго войскомъ вознагражденія. Хотя въ 1835 году, при установленіи платы войску за право пользованія его землями для цѣлей золотого промысла, Императоромъ Николаемъ I повелѣно было „доводить до свѣдѣнія Его Величества о той прибыли, которую правительство отъ того получаетъ, съ тѣмъ, чтобы видѣть соразмѣрность оной съ назначенными казачьему (Оренбургскому) войску къ ежегодному отпуску 150,000 рублей" (асигнаціями), но войско до сего времени продолжаетъ получать тотъ же отпускъ, какой производился ему 65 лѣтъ тому назадъ, а между тѣмъ добыча золота, а слѣдовательно и доходы съ него казнѣ возросли во много разъ противъ того, какіе она имѣла ранѣе.

Кромѣ того закономъ 3 марта 1847 года установлено въ пользу войска вознагражденіе за отходящія подъ золотые пріиски земли: за десятину земли сѣнокосной по 3 руб. и пахатной по 1 р. 35 к. Въ то время, когда свой же казакъ, нуждаясь въ этихъ земляхъ, несомнѣнно принадлежащихъ къ ка-

*) „Русскій Трудъ" 1899 г., № 28.

тегоріи сѣнокосныхъ, или пахатныхъ, платитъ войску 3 руб. за десятину подъ одинъ посѣвъ хлѣба, золотопромышленники пользуются ими даромъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что эти земли степныя (расположенныя въ степной полосѣ), о коихъ законъ ничего не говоритъ. Хотя такое толкованіе упомянутаго закона явно казуистично, ибо въ немъ истинный смыслъ и духъ закона приносятся въ жертву буквѣ его, тѣмъ не менѣе, благодаря ему, войско терпитъ огромные убытки.

Благодаря такому положенію „золотого“ дѣла въ войскѣ въ настоящее время получается слѣдующая картина: въ то время, когда войсковое населеніе, обремененное всевозможными повинностями, терпитъ страшную нужду, не имѣя возможности удовлетворить свои самыя вопіющія потребности,—на его земляхъ чужіе пришлые люди наживаютъ милліонныя состоянія, не платя за это казакамъ ни копѣйки.

Объ увеличеніи войску вознагражденія за золото, а равно и за поверхность земель, занятыхъ пріисками, возбуждались неоднократно ходатайства, но ходатайства эти до сего времени остаются безъ удовлетворенія.

Правда и самимъ казакамъ не возбраняется открывать золотыя пріиски на общемъ основаніи, но владѣльцами таковыхъ они бываютъ весьма рѣдко, отчасти по недостатку капиталовъ, а отчасти по недостатку умѣнья и предпріимчивости. Все участіе войскового населенія въ этомъ дѣлѣ до настоящаго времени выражалось лишь въ простыхъ старательскихъ работахъ на чужихъ золотыхъ пріискахъ, которые, при настоящемъ положеніи дѣла, приносятъ имъ больше вреда, чѣмъ пользы, потому что портятъ ихъ землю, отвлекаютъ отъ хозяйства и развращаютъ нравственно. Возможность легкой добычи цѣннаго самородка пріуча-

етъ казака не дорожить тѣмъ немногимъ, но вѣрнымъ, что онъ имѣетъ, и отдаваться случайностямъ. Посвятить же себя всецѣло этому дѣлу мѣшаютъ ему лежащія на немъ служебныя обязанности, которыя требуютъ частаго присутствія его въ станицѣ. Поэтому дѣломъ этимъ казаки если и занимаются, такъ набѣгомъ, урывками и такимъ образомъ „отъ одного берега отстаютъ, а къ другому пристать не могутъ“ и только раззоряютъ свои хозяйства. Справедливость сказаннаго подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ поселкахъ, около которыхъ открываются золотые пріиски, многіе казаки бросаютъ хозяйства, спиваются съ круга и бѣднѣютъ.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся казаки въ отношеніи правъ своихъ на желѣзныя и другія руды. Въ этомъ дѣлѣ они являются полными собственниками, а потому могли бы извлечь изъ него для себя большія выгоды, но и здѣсь неизбѣжное „но“. Дѣло за небольшимъ, а именно: недостаетъ капиталовъ, знаній и умѣнья. Постороннихъ предпринимателей до самаго послѣдняго времени также не находилось по недостатку на мѣстѣ топлива и желѣзныхъ дорогъ для перевозки рудъ къ мѣстамъ, богатымъ каменнымъ углемъ. Развѣ проектируемая желѣзная дорога Царицынъ — Челябинскъ вызоветъ къ жизни эти лежащіе въ настоящее время въ землѣ мертвые капиталы. При этомъ нельзя не пожелать, чтобы было сдѣлано хотя бы поверхностное изслѣдованіе рудныхъ площадей и о существованіи ихъ объявлено во всеобщее свѣдѣніе; этимъ путемъ можно будетъ вызвать конкуренцію при сдачѣ рудныхъ богатствъ въ аренду для эксплоатаціи.

Кромѣ того, при допускѣ къ разработкѣ мѣстныхъ естественныхъ богатствъ частныхъ предпри-

нимателей и промышленныхъ компаній, слѣдуетъ заключать съ ними такого рода обязательства, въ силу которыхъ они уплачивали бы, сверхъ арендной платы, еще извѣстный % съ дохода предпріятія. Это обстоятельство хотя до нѣкоторой степени вознаградитъ владѣльцевъ въ случаѣ сдачи ими въ аренду богатыхъ мѣсторожденій за относительно ничтожную арендную плату, отъ чего ни въ какомъ случаѣ не застрахованы ни войско, ни станичныя общества, такъ какъ рудныя богатства ихъ остаются неизслѣдованными.

Рыболовства, какъ спеціальнаго промысла, въ Оренбургскомъ войскѣ не существуетъ, по неимѣнію рыбныхъ рѣкъ и озеръ. Оно служитъ въ нѣкоторыхъ поселкахъ лишь подспорьемъ къ хозяйству, а потому и не имѣетъ особеннаго значенія въ экономической жизни населенія. Уралъ, протекающій по войсковой территоріи на пространствѣ около 1,000 верстъ, могъ бы быть въ этомъ отношеніи хорошею доходною статьею для казаковъ, но учугъ Уральскаго казачьяго войска не пропускаетъ рыбу въ оренбургскіе предѣлы. Въ мелкихъ рѣчкахъ и озерахъ войска водятся слѣдующія породы рыбъ: щука, карась, язь, окунь, жерехъ, головль и другая мелкая рыба.

Пчеловодство въ войскѣ развито также въ весьма слабой степени, хотя для процвѣтанія его во многихъ пунктахъ имѣются всѣ данныя.

Развитія его въ широкихъ размѣрахъ среди населенія можно ожидать лишь съ учрежденіемъ образцовыхъ показныхъ пасекъ, при сельскохозяйственныхъ школахъ, гдѣ необходимо устроить также и мастерскія для приготовленія рамочныхъ ульевъ и другихъ принадлежностей пчеловодства, чтобы продавать ихъ казакамъ—пчеловодамъ по сходнымъ цѣнамъ. При этихъ же пасѣкахъ можно бу-

детъ устраивать курсы по практическому пчеловодству для станичныхъ и поселковыхъ учителей. Но при этомъ не лишне замѣтить, что курсы эти могутъ принести надлежащую пользу лишь при томъ условіи, если учителя, по окончаніи ихъ, будутъ снабжаться безплатно, или же въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ, пчеловодными принадлежностями. Безъ этого необходимаго пособія дѣло едва-ли будетъ имѣть успѣхъ, такъ какъ на обзаведеніе имъ учителя при всемъ желаніи не имѣютъ своихъ средствъ.

Дешевый кредитъ.

Тяжелыя жизненныя условія и служебныя требованія часто ставятъ казака въ необходимость добыть немного денегъ во чтобы то ни стало, а добыть ихъ бываетъ неоткуда. Эта необходимость въ деньгахъ встрѣчается особенно часто весною, когда истощатся всѣ запасы, а также во время уборки сѣна и хлѣба и передъ смотрами.

Гонимый нуждою, казакъ въ этихъ случаяхъ обращается обыкновенно къ мѣстному *благодѣтелю* и униженно вымаливаетъ у него необходимую сумму подъ залогъ вещей или подъ работу. Благодѣтель хорошо знаетъ свое дѣло. Онъ прежде всего вдоволь наиздѣвается надъ бѣднымъ казакомъ, а потомъ ужъ и „снабдитъ“ его необходимымъ, за приличные проценты, не менѣе 10 коп. съ рубля въ мѣсяцъ. Имѣя въ перспективѣ потерять дорогое страднее время или получить нагоняй отъ начальства за неисправность, казакъ соглашается на какія угодно условія.

Особенно тяжелы бываютъ условія кредита подъ работу: за какіе-нибудь 3—4 пуда муки, стоимостью въ общемъ не дороже 2—3 руб., казакъ сплошь и рядомъ обязывается черезъ 5—6 мѣсяцевъ выжать десятину хлѣба, средняя цѣна которой въ страду обыкновенно бываетъ отъ 4-хъ до 6-ти и 9-ти руб. Спрашивается, какой же процентъ платитъ казакъ своему благодѣтелю,—разночинецъ ли онъ или свой братъ,—все равно? Это ни болѣе ни менѣе какъ около 200—300% въ годъ! Тяжесть этого кредита усугубляется еще тѣмъ, что долж-

никъ обязывается выполнить условіе въ самую нужную пору, т. е. тогда, когда поспѣваетъ его собственный хлѣбъ. И вотъ, чтобы не обидѣть нужнаго человѣка, бѣднякъ часто бросаетъ свое жнитво и идетъ *къ кулаку* на работу. А время не ждетъ, солнце сушитъ колосья его спѣлаго хлѣба и вѣтеръ выбиваетъ изъ нихъ полузасохшее зерно, принося владѣльцу большія потери.

Необходимо избавить казаковъ отъ этой кабалы открытіемъ при станичныхъ правленіяхъ ссудныхъ кассъ, гдѣ они могли бы въ экстренныхъ случаяхъ кредитоваться за незначительные проценты. Средства для этого найдутся и у войска, и въ каждой станицѣ, гдѣ всегда имѣется много свободныхъ суммъ военнаго капитала, изъ котораго общество можетъ сдѣлать позаимствованіе. Но чтобы ссудныя кассы приносили населенію дѣйствительную пользу, необходимо до возможной степени упростить пользованіе ими, не загромождая доступъ къ ссудѣ большими формальностями. Мысль объ учрежденіи ссудныхъ кассъ возникла еще въ 1894 году и тогда же было сдѣлано представленіе объ этомъ куда слѣдуетъ. Возможно скорое осуществленіе этой мысли было бы въ высшей степени благодѣтельно для бѣднаго казачьяго населенія.

Повинности.

Вопросъ о повинностяхъ казака на столько сложенъ, важенъ и серьезенъ, что требуетъ особаго спеціальнаго изслѣдованія, здѣсь же мы коснемся его лишь въ общихъ чертахъ.

Едва-ли найдется въ Имперіи другое какое сословіе или община, которыя были бы такъ обременены всевозможными повинностями и которыя такъ мало получали бы за это, какъ оренбургскій казакъ. Единственное его богатство—земля и та не составляетъ его собственности, такъ какъ онъ пользуется ею лишь пожизненно. Между тѣмъ всевозможныя обязанности ложатся на него буквально чуть не „съ колыбельки“ и продолжаются „до могилки“. 5-ти лѣтній мальчикъ уже обязанъ вмѣстѣ съ взрослыми истреблять вредныхъ насѣкомыхъ „гонять кобылку“ и животныхъ—„выливать сусликовъ“, вредящихъ сельскому хозяйству. Съ 9 до 15 лѣтъ онъ долженъ находиться въ школѣ—обязанность, къ стати сказать, самая наижелательнѣйшая. Съ 16 лѣтняго возраста съ него уже взыскивается 15 руб. для пріобрѣтенія въ будущемъ обмундированія, а съ 17 лѣтняго возраста на него возлагаются уже всѣ повинности, сопряженныя съ земельнымъ надѣломъ, какъ общія такъ и станичныя.

Изъ статистическихъ данныхъ видно, что всѣ повинности обходятся казаку, съ 17 до 55 лѣтняго возраста, въ среднемъ отъ 50 до 70 руб. въ каждый годъ, при чемъ труднѣйшей изъ нихъ является въ настоящее время, какъ мы видѣли выше, воинская повинность и затѣмъ сопряженныя съ нею другія,

въ длинномъ ряду которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ повинность подводная. Эта послѣдняя, по своей неравномѣрности, заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Подводную повинность обязаны нести всѣ казаки, способные къ труду, съ 17 до 55 лѣтняго возраста. Она, какъ извѣстно, состоитъ изъ обязанности казака ходить черезъ извѣстные промежутки времени въ караулъ въ станичные или поселковое правленіе съ лошадью для развозки пакетовъ и проѣзжающихъ по дѣламъ службы лицъ войсковой администраціи а также для дежурства при пожарномъ обозѣ. Во многихъ поселкахъ повинность эта въ настоящее время отбывается казаками не натурою, а по преимуществу наймомъ ямщиковъ. Плата ямщику въ разныхъ поселкахъ бываетъ различна и зависитъ главнымъ образомъ отъ степени удаленности ихъ отъ большихъ проѣзжихъ дорогъ. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она не превышаетъ 3 руб., въ другихъ доходитъ до 16 руб. въ годъ съ каждаго казака.

Имѣя въ виду, что казаки равномѣрно пользуются земельными угодьями, казалось бы и повинности они должны отбывать также равномѣрно. Достичь этого при отбываніи подводной повинности натурою нельзя, а потому *необходимо переложить ее на денежную, распредѣливъ равномѣрно на жителей всего войска.* При этомъ порядкѣ лицамъ, имѣющимъ надобность разъѣзжать по станицамъ, придется выдавать на право взиманія лошадей чековыя книжки, а въ казначействахъ на уплату прогоновъ по чекамъ открыть необходимые кредиты изъ войсковыхъ суммъ. Получивъ чекъ, ямщикъ предъявляетъ его въ казначейство и получаетъ по нему прогоны, а офицеръ въ расходѣ чековъ представляетъ атаману отдѣла авансовый счетъ съ документами,

оправдывающими расходъ чековъ. Этимъ путемъ устранятся сами-собою, во-первыхъ, неравномѣрность подводной повинности, а во-вторыхъ—неслужебные разъѣзды по станицамъ, какіе въ настоящее время позволяютъ себѣ иногда нѣкоторыя должностныя лица, пользуясь открытыми листами. Правда, это создастъ войсковому начальству нѣсколько лишнихъ хлопотъ по опредѣленію ежегодно суммы паеваго взноса, но останавливаться передъ этимъ едвали слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что можно обязать общества деньги за подводную повинность сдавать одновременно изъ общественныхъ суммъ, а эти послѣднія пополнять потомъ сборомъ съ жителей. Это нововведеніе нисколько не усложнитъ дѣла и въ станицахъ противу того, какъ оно стоитъ тамъ въ настоящее время: все равно теперь деньги собираются же ямщикамъ. Тамъ, гдѣ состояніе общественныхъ суммъ не позволитъ вносить деньги за подводную повинность одновременно, можно вносить ихъ по частямъ, по мѣрѣ сбора съ населенія, какъ это дѣлается въ настоящее время со сборомъ денегъ съ неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду казаковъ.

Пожарное дѣло.

Пожары, какъ извѣстно, являются однимъ изъ самыхъ страшныхъ бичей русскаго народа, а въ томъ числѣ и оренбургскаго казака. Изъ статистики извѣстно, что села и деревни Россіи въ каждыя 25 лѣтъ выгораютъ всѣ до тла. Эта общая участь русскихъ людей не минуетъ, конечно, и казачьи селенія, построенныя почти сплошь изъ деревяннаго матеріала. Особенно страшнымъ опустошеніямъ подвергались станицы въ прежнее время, когда въ войскѣ не предпринималось противъ пожаровъ почти никакихъ предупредительныхъ мѣръ и оборонительныхъ средствъ. Только въ послѣднее время было обращено особенное вниманіе войскового начальства на это въ высшей степени важное дѣло *). Въ настоящее время пожарная часть въ войскѣ находится въ слѣдующемъ видѣ.

1) Для каждаго казака-домохозяина обязательно страхованіе своего дома, съ тѣмъ, чтобы страховая сумма не превышала двѣ трети стоимости постройки и притомъ не была выше 300 руб. и ниже 10 руб. для всѣхъ строеній, воздвигнутыхъ на одномъ дворовомъ мѣстѣ, безразлично, изъ какого бы матеріала онѣ не были построены.

2) Ежегодная плата страховыхъ премій въ войсковой пожарный капиталъ, согласно положенія Военнаго Совѣта, состоявшагося 8-го декабря 1873 года, опредѣлена въ $2\frac{1}{2}\%$ той суммы, въ какую застрахованы строенія.

*) Приказъ по войску 1895 года, № 616.

3) Для борьбы съ огнемъ въ каждомъ поселкѣ построены несгораемые пожарные сараи, отремонтированы старые и заведены вновь пожарныя машины и обозъ, а также для руководства должностнымъ лицамъ и домохозяевамъ составлены подробныя правила.

Всѣ вышеизложенныя мѣропріятія войсковаго начальства, хотя, безъ сомнѣнія, въ настоящее время оказываютъ благодѣтельное вліяніе на населеніе въ смыслѣ обезпеченія его отъ окончательныхъ пожарныхъ разорѣній, но, для полнаго достиженія цѣли, требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій.

Кажется, что бы вѣрнѣе достичь цѣли въ этомъ отношеніи, необходимо принять еще нижеслѣдующія мѣры.

1) *Сумму страхованія не ограничивать какою бы то ни было минимальною нормою, разъ она не превышаетъ дѣйствительной стоимости страхуемыхъ строеній.*

2) *Размѣръ страховой преміи съ* $2^1/_2{}^0/_0$ *понизить вообще до нормы, взимаемой частными страховыми обществами.* Если частныя общества, имѣя особые расходы по содержанію агентовъ, находятъ для себя выгоднымъ страховать значительно ниже $2^1/_2{}^0/_0$, то нѣтъ основаній предполагать, чтобы войску было это въ убытокъ. Прекрасное состояніе войскового страхового капитала на лицо (къ 1-му января 1900 года 643,070 руб.) достаточно подтверждаетъ это положеніе.

3) *Величина* $^0/_0$ *страховой преміи не должна быть одинакова для зданій, построенныхъ изъ разныхъ матеріаловъ,* а должна зависѣть отъ степени горючести этихъ матеріаловъ. Такъ, за каменныя зданія нужно брать меньшій процентъ, чѣмъ за деревянныя; за деревянныя, огороженныя каменными заборами съ глиняными крышами, дешевле, чѣмъ за такія же, но огороженныя деревянными заборами, и т. п.

4) Большимъ благодѣяніемъ было бы для населенія *распространеніе среди него каменныхъ построекъ съ соломенными пропитанными глиною крышами.* Недостатка въ матеріалахъ этого рода въ поселкахъ нѣтъ, Почти вездѣ встрѣчается масса дикаго строевого камня превосходнаго качества, но постройки изъ него развиваются сравнительно плохо. Главная причина этого заключается въ непривычкѣ, а отчасти и неумѣньѣ населенія пользоваться такими богатыми дарами природы, какъ строевой камень. Необходимо поэтому, такъ или иначе придти къ нему на помощь.

Чтобы пріохотить казаковъ къ этому въ высшей степени важному въ его экономической жизни дѣлу, необходимо, прежде всего, научить его. Само собою разумѣется, что приказами и предписаніями много сдѣлать нельзя. Тутъ необходимы наглядность и опытъ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ и поселкахъ съ этою цѣлью практиковался довольно успѣшно нижеслѣдующій пріемъ. Нанимались мастера на общественный счетъ для постройки какого-либо общественнаго зданія, вродѣ пожарнаго сарая, амбара, а то и просто избы для какой-нибудь бѣдной вдовы. Во все время постройки желающіе общественники слѣдили за ходомъ и способами работъ, а затѣмъ пробовали строить у себя сами. Такимъ путемъ въ нѣкоторыхъ поселкахъ Воздвиженской станицы построено много каменныхъ зданій съ пропитанными глиною соломенными крышами. Жители поселковъ этой станицы въ настоящее время положительно убѣдились въ практичности, прочности, дешевизнѣ и даже красотѣ этого рода построекъ и начали практиковать ихъ въ значительныхъ размѣрахъ.

Само собою разумѣется, что пониженіе вой-

скомъ процента за страхованіе этого рода построекъ, даровой отпускъ лѣса изъ общественныхъ дачъ на стропила для крышъ, а также и наемъ мастеровъ на пожарный капиталъ, для обученія жителей постройкѣ огнеупорныхъ зданій и крышъ, были бы для станичниковъ большимъ поощреніемъ и кромѣ общей пользы ничего не принесли бы.

Пути сообщенія.

Какъ извѣстно, пути сообщенія играютъ весьма важную роль въ экономическомъ развитіи всякой страны. Тамъ гдѣ они развиты и находятся въ прекрасномъ состояніи, обыкновенно процвѣтаетъ промышленность и торговля, потому что населеніе имѣетъ быстрый и правильный обмѣнъ своихъ произведеній на произведенія чужія. И, наоборотъ, гдѣ пути сообщенія хуже, тамъ и экономическое положеніе населенія хуже.

Особенно важное значеніе имѣютъ пути сообщенія для такихъ рѣдко населенныхъ мѣстностей, какъ наше войско. Значеніе это особенно ясно выразилось во время голодовки 1891 года въ станицахъ новолинейнаго раіона, гдѣ колебанія цѣнъ на хлѣбъ были страшныя. Это объясняется тѣмъ, что въ голодовку, при отсутствіи корма, доставка хлѣба стоила большихъ денегъ, а при урожаѣ некуда было сбыть его. Само собою разумѣется, что при искусственныхъ путяхъ сообщенія такихъ большихъ колебаній въ цѣнѣ быть не можетъ.

Искуственныхъ путей сообщенія въ войскѣ, строго говоря, не имѣется, если не считать дорогъ Оренбургской и Сибирской, перерѣзывающихъ сравнительно незначительные участки войсковой территоріи. Первая изъ дорогъ врѣзывается въ войско съ западной его части къ Оренбургу, а вторая—съ сѣверной къ Челябинску. Вновь проектированная желѣзная дорога Оренбургъ—Ташкентъ также проходитъ по войску только 70 верстъ. Такимъ об-

разомъ всѣ эти пути обслуживаютъ незначительные участки войска, а вся его масса, отъ Оренбурга до границъ Сибирскаго казачьяго войска на пространствѣ болѣе 1,000 верстъ, лишена этого дара современной цивилизаціи и пользуется грунтовыми дорогами. Правда, благодаря равнинѣ и въ большинствѣ случаевъ песчаному грунту, дороги въ войскѣ нельзя назвать плохими, онѣ даже весьма удовлетворительны, какъ грунтовыя, но съ другой стороны нельзя не пожелать проведенія по войсковой территоріи и желѣзной дороги.

Однимъ изъ частныхъ обществъ въ 1897 году дѣлались изысканія въ этомъ отношеніи въ направленіи Царицынъ—Челябинскъ и дали благопріятный результатъ. Но вопросъ въ томъ, какое изъ двухъ направленій будетъ принято: Оренбургъ, Орскъ, Челябинскъ, или Оренбургъ, Преображенскъ, Челябинскъ. Первое изъ этихъ направленій было бы въ высшей степени желательно, такъ какъ оно прошло бы по поселкамъ и станицамъ вдоль всего войска, а второе, проходя по пустынной Башкиріи, большую половину станицъ 1-го и 2-го отдѣловъ оставитъ въ сторонѣ. Чтобы привлечь на свою сторону желѣзнодорожное общество, не лишнимъ было бы предложить ему землю подъ устройство вокзаловъ безплатно. Эта незначительная жертва принесла бы современемъ станичнымъ обществамъ неисчислимыя выгоды. И казаки вполнѣ понимаютъ это, а потому и готовы дать приговоръ о безплатномъ отводѣ земель подъ постройку вокзаловъ.

Это направленіе желѣзнодорожнаго пути весьма выгодно было бы и для государства въ военномъ отношеніи, такъ какъ, перерѣзывая войсковую территорію почти на всемъ ея протяженіи, желѣзная до-

рога на много сократила бы и обезпечила мобилизацію 12-ти льготныхъ полковъ войска, не говоря уже объ удобствахъ казаковъ для переѣзда въ лагири и обратно. Правда, направленіе на Орскъ нѣсколько длиннѣе направленія на Преображенскъ, но за то, по орографіи мѣстности и качествамъ грунта, оно будетъ стоить несравненно дешевле втораго, такъ какъ на этомъ послѣднемъ встрѣчается масса горъ и болотъ, гдѣ придется устраивать большія насыпи и тонели.

Долги и недоимки.

Въ 1892 г. за населеніемъ всего войска состояло разныхъ долговъ и недоимокъ 5,306,945 руб. или 31 руб. 15 коп. на каждую душу мужскаго пола. Такая задолженность явилась съ одной стороны слѣдствіемъ неудовлетворительности положенія 1870 года и голодовки 1891 г., а съ другой—вслѣдствіе дороговизны обмундированія и строевыхъ лошадей казаковъ.

Хотя, благодаря Высочайшей милости, сравнительно порядочнымъ урожаямъ и энергичной дѣятельности войсковой администраціи, въ теченіе восьми послѣднихъ лѣтъ пополнено много этихъ долговъ, но все же еще остается ихъ весьма достаточно. (Слишкомъ по 6 р. 40 коп. на душу мужскаго пола).

Сравнивая положеніе казачьяго населенія въ отношеніи долговъ съ любымъ сословіемъ Имперіи, невольно приходишь къ заключенію, что послѣднія находятся въ несравненно лучшихъ условіяхъ, такъ какъ, не будучи обременены поголовною службою на свой счетъ, они никогда не могутъ и задолжать такъ много, какъ казакъ. Только казакъ находится въ вѣчной кабалѣ долга, разъ онъ попалъ въ нее тѣмъ или инымъ путемъ: по легкомыслію, недоразумѣнію или въ силу стеченія какихъ-либо несчастныхъ обстоятельствъ. Даже такой актъ Высочайшей милости, какъ манифестъ, на казака въ этомъ отношеніи не распространяется *), такъ какъ вой-

*) За исключеніемъ манифеста 14-го ноября 1894 г., по которому сложено съ казаковъ 562,490 руб. 33 коп. за ссудный хлѣбъ, выданный въ голодовку 1891 г., и Высочайшихъ повелѣній 23 іюля 1892 и 23 октября 1893 г., которыми разрѣшено было взыскивать долгъ въ казну за ссуду хлѣбомъ пудъ за пудъ и по уменьшенной разцѣнкѣ противу заготовительныхъ цѣнъ 1891 г.

сковой и общественные капиталы, куда онъ состоитъ должнымъ по преимуществу, признаются капиталами сословными.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что большинство остальныхъ долговъ состоитъ за такими лицами, которыя по своей крайней бѣдности, никогда не будутъ въ состояніи уплатить ихъ, и что многіе изъ этихъ долговъ достались имъ по наслѣдству отъ отцовъ и даже дѣдовъ, было бы справедливымъ и даже выгоднымъ для войска *доли въ войсковой капиталъ и общественныя суммы съ неимущихъ лицъ сложить.* Кромѣ обремененія по веденію счетовъ въ станицахъ, въ управленіяхъ отдѣловъ и въ войскодомъ хозяйственномъ правленіи они ничего не дадутъ, потому что выбиться изъ нищеты обѣднѣвшимъ должникамъ нѣтъ никакой возможности. На улучшеніе матеріальнаго положенія ихъ не могли особенно повліять даже сравнительно порядочные урожаи послѣднихъ лѣтъ, такъ какъ многіе изъ нихъ, по недостатку рабочихъ силъ, или ровно ничего не сѣяли, или сѣяли хлѣба очень мало. Между тѣмъ сложеніе долговъ возродило бы ихъ къ новой жизни, посѣливъ надежду на лучшее будущее. Теперь же, переходя отъ отца къ сыну, долги эти тяготѣютъ надъ населеніемъ, убивая въ казакѣ всякую энергію, всякую охоту къ работѣ и заведенію хозяйства.

Указаніе, съ кого именно изъ должниковъ нужно сложить долги, дадутъ сами станичныя и поселковыя общества, на которыя въ этомъ случаѣ вполнѣ можно положиться.

Общественные доходы и расходы.

Общественные доходы станицъ составляются изъ нижеслѣдующихъ источниковъ: отъ общественной запашки, учрежденной съ 1894 года, и отдачи земли подъ распашку, сѣнокошеніе или пастьбу скота; отъ взиманія посаженной платы съ разночинцевъ и сдачи въ аренду рыбныхъ ловель, а также отъ взысканія долговъ и раскладки съ жителей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ поселкахъ даютъ доходъ базарныя площади, постоялые дворы и т. п., но послѣдніе доходы составляютъ принадлежность сравнительно незначительнаго числа станицъ, а потому общаго значенія не имѣютъ.

Общественная запашка состоитъ въ посѣвѣ общественнаго хлѣба обыкновенно на самой лучшей землѣ, а затѣмъ въ уборкѣ и обмолотѣ урожая. Она производится во всѣхъ станицахъ жителями натурою, какъ особая повинность, и выполняется ими по преимуществу въ праздничные дни. Для отдачи въ аренду земли подъ посѣвъ и сѣнокошеніе, обыкновенно отдѣляется отъ общей дачи особый уголъ, называемый общественной арендной статьею. Статья эта сдается жителямъ или разночинцамъ за особую плату съ торговъ. Затѣмъ подъ пастьбу скота отдаются промышленникамъ лучшія пастбищныя мѣста всего поселка. Посаженная плата за усадебныя мѣста взимается съ разночинцевъ въ размѣрѣ отъ 1 до 5 коп. съ квадратной сажени, смотря по разряду мѣстности, и составляетъ хорошій доходъ только для такихъ бойкихъ пунктовъ, какъ пригородныя станицы, напримѣръ, Оренбургскяя и др. Но давая

обществу нѣкоторый доходъ, посаженная плата, въ свою очередь, предоставляетъ разночинцамъ право безплатнаго пользованія общественнымъ выгономъ для ихъ скота. Отдача въ аренду рыбныхъ ловель мало приноситъ казакамъ выгодъ по незначительности рыбныхъ рѣкъ и озеръ. Уралъ, протекающій по войсковой территоріи на пространствѣ около 1,000 верстъ, могъ бы быть въ этомъ отношеніи хорошею доходною статьею для казаковъ, но уральскій учугъ, какъ было уже замѣчено выше, не пропускаетъ рыбу въ оренбургскіе предѣлы. Раскладка понятна, кажется, и безъ всякаго поясненія. Къ ней прибѣгается обыкновенно, какъ къ послѣднему крайнему средству, когда не достаетъ общественныхъ суммъ на неотложныя надобности, вродѣ обмундированія неимущихъ казаковъ и т. п.

Такимъ образомъ общественные доходы составлются или посредствомъ урѣзыванія у казака земельнаго надѣла, или пользованія его личнымъ трудомъ, или же, наконецъ, взысканіемъ съ него денегъ по раскладкѣ, другими словами, изъ того же казачьяго кармана, изъ котораго онъ снаряжается на службу и кормитъ свою семью, вѣчно перебиваясь съ хлѣба на квасъ. Отнимая у казака часть лучшей земли изъ его и безъ того незначительнаго душевого надѣла, общественные интересы мѣшаютъ ему развивать свое личное хозяйство; сдавая, напримѣръ, лучшія пастбищныя мѣста промышленнику, казакъ вынужденъ довольствовать свой скотъ на мѣстахъ вытравленныхъ; отдавая лучшую залежную землю въ аренду, онъ самъ довольствуется остальной, полуистощенной. И поправить это дѣло не представляется никакой возможности, потому что расходы на общественныя нужды съ каждымъ годомъ растутъ, а источники для ихъ удовлетворенія остаются все

тѣ же, какіе были нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, т. е. одна земля.

Единственная посторонняя доходная статья, некасавшаяся непосредственно собственности казаковъ, было взиманіе ими денегъ за право торговли виномъ въ казачьихъ селеніяхъ. Это право давало имъ доходовъ до 92,000 р. въ годъ. Этою доходною статьею покрывались прежде всѣ расходы обществъ по содержанію школъ и обмундированію неимущихъ казаковъ. Но, съ открытіемъ казенной продажи вина съ 1895 года, министерство финансовъ не платитъ обществамъ тѣхъ суммъ, какія они получали раньше до введенія винной монополіи. Кромѣ того, въ послѣднее время стало разрѣшаться и частнымъ лицамъ производить въ казачьихъ поселкахъ торговлю пивомъ на тѣхъ же основаніяхъ, не только не испрашивая у обществъ на это никакого согласія, но часто даже вопреки его желаніямъ, выраженнымъ въ приговорахъ. Пивныя лавки, не принося никакого дохода обществамъ, часто открываются теперь даже тамъ, гдѣ о пивѣ до этого времени не имѣли никакого понятія. Послѣднее обстоятельство едва ли можетъ быть признано согласнымъ даже съ тѣми цѣлями, какія преслѣдуетъ правительство открытіемъ винной монополіи и учрежденіемъ обществъ трезвости.

Общественные расходы производятся на нижеслѣдующія надобности: содержаніе чиновъ мѣстной станичной и поселковой администраціи и содержаніе школъ; постройку, содержаніе и ремонтъ общественныхъ зданій и обмундированіе неимущихъ казаковъ; на призы за скачку, джигитовку и взятіе снѣжныхъ городковъ; сбразованіе капиталовъ: военнаго, школьнаго, общественнаго призрѣнія и табуннаго; содержаніе общественныхъ читаленъ-библіотекъ, наемъ пастуховъ и т. п.

Всѣ эти расходы удовлетворяются изъ выше перечисленныхъ источниковъ, ложась всею своею тяжестью на плечи и безъ того обремененныхъ казаковъ. *Отпускъ изъ казны станичнымъ обществамъ денегъ, какія они потеряли съ открытіемъ казенной винной монополіи, и воспрещеніе частнымъ лицамъ безъ согласія обществъ открывать пивныя лавки были бы только удовлетвореніемъ справедливыхъ и законныхъ притязаній казаковъ.* Безъ постороннихъ источниковъ дохода казакъ можетъ быть доведенъ, пожалуй, до невозможности выполнять предъявляющіяся къ нему требованія.

Разночинцы.

Лицамъ невойсковаго сословія до 1868 года воспрещалось селиться и пріобрѣтать какую-либо собственность въ земляхъ казачьихъ войскъ, а потому казачье населеніе до этого времени жило совершенно особнякомъ отъ другихъ сословій Имперіи. Но въ 1868 году законъ этотъ былъ измѣненъ, и въ жизнь казака вторгся новый, чуждый его духу, элементъ—разночинецъ. По новому закону лицамъ всѣхъ сословій дано было право пріобрѣтать въ казачьихъ селеніяхъ недвижимую собственность и пользоваться общественнымъ выгономъ для пастьбы своего домашняго скота, не испрашивая на это согласія ни войскового начальства, ни станичнаго общества. Вся обязанность разночинца передъ тѣмъ обществомъ, въ которомъ онъ признаетъ нужнымъ поселиться, заключается лишь въ томъ, что онъ наравнѣ съ жителями-казаками обязанъ отбывать натуральныя общественныя повинности, какъ-то: подводную, постойную и дорожную и, кромѣ того, платить въ доходъ общественныхъ суммъ извѣстную незначительную посаженную плату за дворовое мѣсто. Затѣмъ онъ „вольный казакъ“. За нимъ, что называется, „ни царскаго, ни барскаго“.

Благодаря этому закону, бойкія станицы и поселки войска мало-по-малу наводнились выходцами изъ внутреннихъ губерній и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ стѣснили казаковъ. Правда, разночинецъ не имѣетъ права безплатно пользоваться пашенною землею и сѣнокосомъ казаковъ, но это его неособенно стѣсняетъ, такъ какъ земля казаковъ и

сосѣднихъ башкиръ и киргизъ имѣетъ ничтожную цѣнность. Такъ, напримѣръ, арендная плата всего душевого надѣла казака, какъ мы уже видѣли выше, обыкновенно не превышаетъ 5—10 руб. въ годъ.

Такимъ образомъ, положеніе лицъ невойскового сословія, проживающихъ въ станицахъ и поселкахъ, несравненно лучше положенія самихъ казаковъ, такъ какъ, не будучи обременены поголовною военною службою и никакою общественною, они пользуются полною свободою, арендуя за безцѣнокъ у башкиръ, киргизъ и казаковъ земли, занимаются торговлею и стѣсняютъ въ пользованіи выгонами казаковъ.

Находясь въ такомъ привилегированномъ положеніи относительно казаковъ, разночинцы пользуются всякими стѣснительными обстоятельствами ихъ: они скупаютъ у нихъ лучшіе дома, занимаютъ лучшія мѣста въ поселкахъ при церквахъ и базарныхъ площадяхъ и т. п. и, такимъ образомъ, богатѣютъ за счетъ казаковъ.

Но главное зло этого положенія заключается въ томъ, что *оно создаетъ недовольство казака своимъ положеніемъ*. Этимъ только и можно объяснить тотъ все болѣе и болѣе возрастающій процентъ казаковъ, желающихъ перечислиться въ мѣщане, какой наблюдается въ настоящее время. Сдѣлавшись мѣщаниномъ, казакъ обыкновенно остается на жительствѣ въ своемъ поселкѣ на правахъ разночинца, являя собою живой примѣръ преимущественнаго положенія послѣдняго и тѣмъ самымъ служа большимъ соблазномъ для остального населенія.

Само собою разумѣется, что положеніе это нельзя признать правильнымъ, а потому необходимо его измѣнить, а именно: воспретить лицамъ невойскового сословія селиться на казачьихъ земляхъ,

какъ это было до 1868 года; а если же почему-либо осуществить этого нельзя, то хотя бы уничтожить право этихъ лицъ пріобрѣтать въ казачьихъ селеніяхъ недвижимую собственность безъ согласія станичныхъ сборовъ, выраженныхъ приговорами, утвержденными атаманами отдѣловъ. Этимъ путемъ, по крайней мѣрѣ, будетъ дана возможность обществамъ лишить права проживанія въ ихъ средѣ кулакамъ, безнаказанно занимающимся эксплоатаціей въ свою пользу бѣднѣйшей части населенія.

Конокрадство.

Конокрадство, какъ извѣстно, является однимъ изъ главныхъ бичей народнаго хозяйства вообще, а казаковъ въ особенности. Если конокрады обездоливаютъ крестьянина, лишая его коня-пахаря-кормильца, такъ о казакѣ и говорить нечего. Помимо матеріальнаго ущерба казакъ теряетъ въ конѣ часто своего незамѣнимаго товарища по службѣ, съ которымъ онь дѣлилъ труды и лишенія походной жизни и безъ котораго дѣлается неисправнымъ воиномъ, всецѣло ложащимся на шею общества. Надо быть казакомъ, чтобы понять всю горечь такой утраты. Недаромъ, провожая сына или мужа на царскую службу, казачка кланяется коню его въ ноги, серьезно прося сохранить его здоровымъ и невредимымъ, а казакъ, увѣдомляя своихъ родителей изъ полка о своей службѣ, не преминетъ увѣдомить и о здоровьѣ своего коня. Такимъ образомъ, здѣсь является часто трудно-вознаградимая нравственная утрата. Вотъ почему принятіе особенныхъ исключительныхъ мѣръ по отношенію къ конокрадамъ въ войскѣ является дѣломъ настоятельной необходимости.

Къ числу такихъ мѣръ нужно отнести слѣдующія.

1) *Обязать жителей всего войска и губерніи имѣть пастухами исключительно своихъ жителей,* а башкиръ и киргизъ отъ этого устранить вовсе, какъ главныхъ конокрадовъ и укрывателей, находящихся въ стачкѣ. При этихъ пастухахъ въ настоящее время общественные табуны являются ни болѣе ни

менѣе какъ этапными пунктами для конокрадовъ, куда они скрываютъ на день уворованныхъ ими лошадей, а ночью провожаютъ ихъ дальше. При пастухахъ-жителяхъ это будетъ немыслимымъ, но только при непремѣнномъ условіи, чтобы пастухами были вездѣ жители, въ противномъ случаѣ сосѣдніе конокрады разорятъ. Конокрадство въ настоящее время считаются зломъ на столько неизбѣжнымъ, что жители нерѣдко нанимаютъ въ пастухи завѣдомо извѣстныхъ имъ конокрадовъ киргизъ или башкиръ, переплачивая имъ иногда дороже, чѣмъ можно было бы нанять своего жителя, лишь бы до нѣкоторой степени застраховать себя, такимъ образомъ, отъ ихъ посягательствъ.

2) *Пойманныхъ конокрадовъ немедленно представлять въ подлежащій судъ, дѣла объ нихъ разсматривать не въ очередь и приговоры приводить въ исполненіе немедленно.* Устраненіе въ этомъ случаѣ обычной канцелярской волокиты весьма важно въ томъ отношеніи, что быстрота рѣшенія, усугубляя страхъ наказанія, имѣетъ воспитательное значеніе въ нравственномъ отношеніи.

3) *При сдачѣ лошадей въ табуны весною производить имъ оцѣнку,* а, въ случаѣ утраты, стоимость ихъ взыскивать съ пастуховъ.

4) *При покупкѣ лошадей требовать отъ продавцевъ удостовѣренія* отъ подлежащихъ властей за подписомъ и печатью, а въ противномъ случаѣ лошадей отбирать и поступать съ ними, какъ съ пригульными.

Судъ *).

Немалую долю вліянія на экономическое положеніе населенія оказываетъ и несовершенство суда въ станицахъ.

Первую судебную инстанцію въ войскѣ въ настоящее время составляетъ станичный судъ, которому подвѣдомственны гражданскія дѣла на сумму до 100 руб. и уголовныя по маловажнымъ проступкамъ, указаннымъ въ 64 ст. положенія 1891 г., при чемъ, при разсмотрѣніи послѣднихъ дѣлъ, судъ пользуется властью приговаривать виновныхъ къ денежнымъ взысканіямъ не свыше 6 руб., къ аресту и общественнымъ работамъ не свыше 8 дней, а лицъ, неоднократно подвергавшихся этимъ наказаніямъ, — къ денежнымъ взысканіямъ не свыше 10 руб. и къ аресту и работамъ не свыше 12 дней. По всѣмъ же остальнымъ дѣламъ, если стороны не согласны предоставить разрѣшеніе дѣла станичному суду, потерпѣвшій долженъ обращаться къ подлежащему земскому начальнику или городскому судьѣ (если дѣло не подсудно высшимъ судебнымъ учрежденіямъ), камеры которыхъ находятся нерѣдко въ значительномъ удаленіи отъ мѣста жительства лицъ, ищущихъ судебной защиты.

Это послѣднее обстоятельство имѣетъ для населенія весьма существенное значеніе, такъ какъ очень часто, по какимъ либо причинамъ, разборъ дѣла у судьи, или земскаго начальника, отлагается на другой срокъ, и потерпѣвшему приходится ѣздить въ судъ иногда за сто верстъ по нѣс-

*) Главнымъ матеріаломъ для настоящей главы служила записка совѣтника А. П. Чернева.

колько разъ и непроизводительно тратить время, особенно дорогое въ лѣтнюю рабочую пору.

Въ такомъ же точно положеніи находятся и вызываемые по дѣлу свидѣтели, которые, при не врученіи, напр., повѣстки одной изъ сторонъ, не допрашиваются, а вызываются снова.

Независимо сего, городской судья или земскій начальникъ, являясь для казаковъ первой инстанціей въ дѣлахъ на сумму свыше 100 руб., не удовлетворяютъ требованіямъ народнаго суда еще и въ томъ отношеніи, что всѣ иски у нихъ должны оплачиваться судебной пошлиной и листовымъ сборомъ, а при исполненіи рѣшеній по исполнительнымъ листамъ приходится иногда уплачивать и прогонныя деньги, если исполненіе поручено не станичному атаману, а чиновнику уѣздной полиціи.

По дѣламъ уголовнымъ, лицамъ, признаннымъ виновными и приговореннымъ земскими нальниками къ аресту, приходится, кромѣ отбытія присужденнаго наказанія, терять еще время и деньги на проѣздъ въ мѣсто нахожденія арестнаго помѣщенія, такъ какъ аресты эти, по закону, не могутъ отбываться въ станичныхъ арестныхъ помѣщеніяхъ.

Въ числѣ неудобствъ настоящаго суда нельзя не обратить вниманія и на то, что многіе изъ проступковъ, не перечисленные въ положеніи 1891 г., по своему характеру, вполнѣ подходятъ подъ категорію тѣхъ проступковъ, разсмотрѣніе которыхъ было бы всего умѣстнѣе передать станичному суду, какъ, напримѣръ: самоуправство, угрозы, клевета, убой и изувѣченіе чужихъ животныхъ и многіе другіе.

Все это приводитъ къ заключенію о желательности расширенія компетенціи станичнаго суда до предѣловъ волостнаго, который разбираетъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, гражданскія дѣла на сумму до 300 рублей (по нѣкоторымъ дѣламъ до 500 рублей и даже безъ ограниченія цѣны иска), и по дѣламъ уголовнымъ пользуется властью разсматривать дѣла почти по всѣмъ проступкамъ, предусмотрѣннымъ устав. о наказ. налагаем. миров. суд., при чемъ, кромѣ выговоровъ, можетъ подвергать денежнымъ взысканіямъ до 30 руб., аресту до 30 сутокъ и тѣлеснымъ наказаніямъ до 20 ударовъ. (Послѣднее наказаніе, какъ несоотвѣтствующее званію казака, въ станичный судъ вводить не слѣдуетъ).

Такія широкія полномочія волостнаго суда, предоставляющія крестьянскому населенію удобство имѣть судъ близкій къ народу, почти по всѣмъ возникающимъ между крестьянами дѣламъ, не только желательно, но и возможно дать станичному суду, такъ какъ казачье населеніе по своему развитію стоитъ выше крестьянскаго.

Но, расширяя компетенцію станичнаго суда, необходимо также улучшить и самый составъ его. Достичь этого можно принятіемъ нижеслѣдующихъ мѣръ:

1) *Срокъ службы станичныхъ судей увеличить до 3-хъ лѣтъ,* такъ какъ выбранные въ судьи только на одинъ годъ не скоро осваиваются со своими обязанностями.

2) Чтобы заинтересовать лучшихъ людей баллотироваться въ эти должности, предоставить имъ права, данныя нынѣ почетнымъ судьямъ ст. 146 и 147 положенія 1891 г., т. е. *предоставить лично права хорунжаго и дать отъ общества вознагражденіе не менѣе 1 руб. въ сутки* каждому за все время засѣданія суда.

3) *Судейскимъ писарямъ*, какъ имѣющимъ весьма важное значеніе въ смыслѣ толковаго изложенія приговоровъ и рѣшеній, подысканія подходящихъ къ дѣлу статей закона и распоряженій начальства, а также и веденія дѣлопроизводства въ порядкѣ, *предоставить права дѣйствительной службы* и опредѣлить жалованье отъ общества наравнѣ со станичными писарями по военной и гражданской частямъ.

Вторую инстанцію для дѣлъ, рѣшаемыхъ станичнымъ судомъ неокончательно, въ настоящее время составляетъ судъ почетныхъ судей. Этотъ судъ не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, какія слѣдуетъ предъявлять къ апелляціонной инстанціи, разсматривающей дѣла по существу. Рѣшенія его, обжалованныя недовольной стороной, отличаются обыкновенно тѣми же недостатками, какіе усматриваются и въ рѣшеніяхъ станичнаго суда, а иногда бываетъ и такъ, что почетный судъ дѣлаетъ ошибки, которыхъ не было въ станичномъ судѣ.

Причина такого неудовлетворительнаго состоянія суда почетныхъ судей заключается въ томъ, что судьями въ немъ состоятъ почти исключительно казаки и урядники и только весьма рѣдко офицеры и чиновники, а потому онъ, будучи почти однороднымъ по своему составу съ судомъ станичнымъ, въ большинствѣ случаевъ ни чѣмъ отъ него и не отличается.

Если нельзя отрицать возможности вліянія въ нѣкоторыхъ случаяхъ на рѣшеніе дѣлъ станичнаго суда родства, свойства, матеріальной зависимости судей отъ тяжущихся, а также и другихъ тому подобныхъ причинъ, то тѣмъ болѣе необходимо имѣть вполнѣ безпристрастную и авторитетную апелляціонную инстанцію, которая, разсматривая дѣло по существу и повѣряя доказательства, представленныя

въ первой инстанціи, могла бы возстановить правосудіе и исправить ошибку суда первой степени, такъ какъ послѣ разрѣшенія дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніе становится окончательнымъ и отмѣнить его возможно лишь по кассаціоннымъ подводамъ, т. е. по несоблюденію формальныхъ правилъ или явному нарушенію закона (99 ст. полож. 1891 г.).

Въ виду вышеизложеннаго, *необходимо судъ почетныхъ судей упразднить, а апелляціонной инстанціей для станичныхъ судовъ установить уѣздный съѣздъ,* который составляетъ апелляціонную инстанцію для волостныхъ судовъ, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, съ тѣмъ, чтобы въ составъ его входилъ членъ отъ войска. На обязанность этого послѣдняго (члена) должно возложить: наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ станичныхъ судахъ, разъясненіе имъ ихъ обязанностей, общихъ началъ судопроизводства, порядковъ и формъ производства дѣлъ и т. д., участіе въ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда съ правомъ голоса по дѣламъ, касающимся казаковъ, докладъ въ судебномъ присутствіи спеціальныхъ распоряженій по казачьему вѣдомству и т. п.

Такой составъ съѣзда, въ который входятъ какъ юристы (членъ окружнаго суда, товарищъ прокурора и городскіе судьи), такъ и лица, близко стоящія къ населенію и хорошо знающія условія народной жизни (земскіе начальники и членъ отъ войска), обезпечитъ не только полное безпристрастіе, но и вполнѣ правильное разрѣшеніе дѣлъ, какъ съ точки зрѣнія права, выработаннаго наукой, такъ и со стороны жизненной бытовой правды. Послѣднее достигается обязательностью для съѣзда руководствоваться при разсмотрѣніи дѣлъ волостного суда не однимъ законами, и обычаями а и другими правовыми нормами, существующими въ народномъ быту.

При такой организаціи суда всѣ жалобы на рѣшенія станичныхъ судовъ казаки будутъ приносить упомянутому члену отъ войска (какъ это дѣлаютъ теперь крестьяне земскому начальнику), который рѣшенія неокончательныя будетъ представлять въ уѣздный съѣздъ, а изъ жалобъ на окончательныя рѣшенія (кассаціонныя жалобы) только тѣ, въ коихъ дѣйствительно имѣются нарушенія закона, а остальныя оставлять безъ послѣдствій.

Хотя съ расширеніемъ предѣловъ власти станичнаго суда количество дѣлъ въ немъ и увеличится противу настоящаго, но тѣмъ не менѣе быстрота рѣшенія ихъ будетъ достигнута большая, потому что онѣ будутъ распредѣляться на 5 съѣздовъ. Изъ цифровыхъ данныхъ войсковаго хозяйственнаго правленія можно заключить, что на долю каждаго съѣзда придется не болѣе 25 дѣлъ въ мѣсяцъ—цифра на столько незначительная, что дастъ имъ полную возможность заканчивать поступающія дѣла ежемѣсячно, а скорость разрѣшенія дѣлъ на столько важна въ интересахъ населенія, что уже одно это обсоятельство заставляетъ видѣть въ новой организаціи суда существенное благо.

Проектируемая организація ни въ чемъ не нарушитъ также и правъ войскового начальства контролировать и руководить дѣятельностію станичнаго суда, такъ какъ утвержденіе и увольненіе судей, представленіе ихъ къ наградамъ и наложеніе на нихъ взысканій будетъ по прежнему находиться въ его власти.

Такимъ преобразованіемъ станичнаго суда и упраздненіемъ суда почетныхъ судей несомнѣнно будетъ вполнѣ обезпечено скорое и правильное отправленіе правосудія въ станицахъ, чѣмъ и будетъ достигнуто благотворное вліяніе его на казаковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Народное образованіе.

Въ войскѣ имѣется 506 станичныхъ и поселковыхъ школъ (156 мужскихъ, 153 женскихъ и соединенныхъ 168), изъ которыхъ восемь съ курсомъ примѣнительно двухклассныхъ, а остальныя съ курсомъ одноклассныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія. На содержаніе ихъ расходуется свыше 160,000 рублей изъ общественныхъ суммъ и до 2,500 руб. изъ войскового капитала въ годъ. Процентное отношеніе числа учащихся къ общему населенію войска весьма значительно. Къ 1-му января 1900 г. оно равнялось 1 : 12,6, при чемъ школьниковъ къ мужскому населенію равнялось 1: 8,5, а школьницъ къ женскому 1 : 18,5. Нѣтъ ни одного мало-мальски значительно населеннаго пункта въ войскѣ, гдѣ бы не было одной школы, въ большинствѣ же поселковъ ихъ имѣется по двѣ: мужская и женская. Учебныя пособія и школьныя принадлежности пріобрѣтаются на общественныя суммы.

Но, имѣя за собою большія достоинства, народное образованіе войска страдаетъ и нѣкоторыми весьма важными недостатками, къ числу которыхъ принадлежатъ отсутствіе общаго руководительства спеціалиста и отсутствіе хорошо и правильно подготовленныхъ учителей.

Въ настоящее время общее завѣдываніе школами сосредоточено въ войсковомъ штабѣ, а непосредственное наблюденіе за ними лежитъ на атаманахъ отдѣловъ, кругъ обязанностей которыхъ настолько обширенъ, что не даетъ имъ никакой возможности посвящать этому дѣлу достаточно вре-

мени. Правда, въ распоряженіи ихъ имѣются спеціально назначенные наблюдающіе за школами по одному на отдѣлъ, но при огромныхъ пространствахъ (территорія войска имѣетъ въ длину 1,500 верстъ), большемъ количествѣ школъ, приходящихся на долю каждаго изъ нихъ (въ 1-мъ отдѣлѣ 127, во 2-мъ 176 и 3-мъ 203) и малому числу учебныхъ дней въ году (120), они также не въ состояніи имѣть надлежащаго надзора за школами.

Составъ учителей станичныхъ и поселковыхъ школъ сплошь и рядомъ не удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ. Выходя въ большинствѣ изъ тѣхъ же станичныхъ и поселковыхъ школъ, они не имѣютъ никакой педагогической подготовки. Правда, и получаютъ они за свой трудъ сравнительно незначительную плату (отъ 60-ти до 200 р. и 50 пудовъ хлѣба въ годъ, квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугою), но если бы и возвысить настоящее жалованье вдвое или втрое то все равно не нашлось бы и за эту цѣну правильно подготовленныхъ лицъ, по неимѣнію таковыхъ въ войскѣ и губерніи.

Чтобы помочь этому дѣлу, необходимо принять нижеслѣдующія мѣры:

1) *Учредить должность директора войсковыхъ народныхъ школъ* съ подчиненіемъ его наказному атаману. Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, недостаточно только доброжелательнаго чиновника, а необходимо руководство лица компетентнаго, спеціально подготовленнаго и любящаго это дѣло.

2) *Учредить въ войскѣ учительскую семинарію* по примѣру Кубанскаго казачьяго войска. Конечно, на это дѣло потребуются единовременно значительныя затраты, но предъ ними останавливаться не слѣдуетъ, такъ какъ расходъ этотъ будетъ самымъ производительнымъ изъ расходовъ и окупится сто-

рицею тою пользою, какую принесетъ семинарія дѣлу народнаго образованія.

Но и семинарія можетъ принести пользу только въ томъ случаѣ, если воспитанники ея будутъ матеріально обезпечены, какъ во время службы (порядочными окладами), такъ равно и въ отставкѣ (въ видѣ пенсіи и эмеритуры), и если имъ будутъ присвоены какія-нибудь служебныя права, хотя бы права нижнихъ чиновъ, находящихся на дѣйствительной службѣ въ войсковыхъ учрежденіяхъ, т. е. чтобы по прослуженіи двухъ лѣтъ въ должности, имъ присвоивались званія нестроевыхъ старшаго разряда, а затѣмъ по прослуженіи шести лѣтъ въ той же должности желающіе изъ нихъ допускались бы къ экзамену на чиновниковъ военнаго вѣдомства. Одною изъ главныхъ причинъ, почему бывшіе войсковые воспитанники Благовѣщенской учительской семинаріи покинули должности учителей и перешли на другую службу, была именно матеріальная необезпеченность и отсутствіе какихъ бы то ни было служебныхъ правъ и преимуществъ.

Но, пока не осуществятся проектируемыя мѣры, оставлять казачьи школы въ прежнемъ положеніи нельзя. Необходимо придти имъ на помощь немедленно. Къ числу мѣръ, которыя могутъ нѣсколько улучшить состояніе школьнаго дѣла въ войскѣ, нужно отнести нижеслѣдующія.

1) *Учредить въ каждомъ отдѣлѣ по одной образцовой центральной мужской и женской школѣ* съ спеціальнымъ классомъ, съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ на содержаніе учащихъ и учебныя пособія на войсковой счетъ. Школы эти, снабженныя всѣмъ необходимымъ, будутъ служить образцомъ какъ въ отношеніи внѣшняго устройства, такъ и преподаванія, а потому должны имѣть по крайней мѣрѣ по два наиболѣе способныхъ и правильно подготовленныхъ

учителя. Въ эти школы отправлять примѣрно на годъ для практическихъ занятій тѣхъ лицъ, которыя не получили предварительной подготовки, а желаютъ занять мѣсто учителя или учительницы. Само собою разумѣется, какъ учителя образцовой школы, такъ и учителя, бывшіе въ ней на испытаніи и оказавшіе лучшіе успѣхи, должны быть лучше и оплачиваемы.

2) *Устраивать учительскіе съѣзды.* Съѣзды учителей и учительницъ нужно дѣлать ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ по преимуществу въ центральныхъ станицахъ отдѣла. На нихъ наблюдающіе за школами обязаны практически знакомить учащихъ съ лучшими методами преподаванія, а степень усвоенія ихъ повѣрять практическими уроками, которые должны давать учителя и учительницы тутъ же на съѣздѣ въ присутствіи всѣхъ. При такомъ положеніи каждый практикантъ волей-неволей заглянетъ и въ книгу и поразспроситъ опытныхъ учителей о предстоящихъ практическихъ урокахъ. Уроки въ этотъ же день должны разбираться на засѣданіи, причемъ указываются достоинства и недостатки ихъ, а также и способы устраненія послѣднихъ. Обмѣнъ мыслей значительнаго количества лицъ и образцовые уроки выдающихся учителей и учительницъ могутъ сдѣлать очень и очень многое. Во всякомъ случаѣ учительскими съѣздами установятся одинаковые методы преподаванія во всѣхъ школахъ. На съѣзды должно допускать также и лицъ, желающихъ занять мѣсто учителя или учительницы.

3) *Увеличить окладъ наблюдающаю за школами до 100 руб. въ мѣсяцъ,* такъ какъ, находясь все время въ разъѣздѣ и вслѣдствіе этого живя на два дома, существующимъ отпускомъ въ 55 руб. онъ далеко не можетъ обходиться при самомъ скромномъ существованіи. Необходимо также предоставить ему

и права административной власти надъ попечителями и сторожами школъ, чтобы они видѣли въ немъ дѣйствительнаго начальника.

4) Чтобы удержать дольше на мѣстѣ лучшихъ изъ учителей, необходимо *предоставить имъ права дѣйствительной службы* на одинаковыхъ основаніяхъ съ нестроевыми нижними чинами, служащими въ войсковыхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ. При настоящемъ положеніи, не дающемъ учителямъ рѣшительно никакихъ правъ и преимуществъ, наиболѣе способные изъ нихъ долго не остаются на мѣстѣ, а при первой же возможности уходятъ на болѣе выгодныя должности.

5) Было бы справедливымъ также *выдавать учителямъ и учительницамъ за дополытную службу хотя небольшую пенсію.*

6) *Въ отношеніи полученія жалованья изъять учителей совсѣмъ отъ зависимости обществъ,* причемъ и самый размѣръ его для большихъ школъ увеличить до 200 руб., а для малыхъ до 120 руб. въ годъ. Для осуществленія этой мѣры войску необходимо въ началѣ года открывать въ казначействахъ нужные кредиты изъ войсковыхъ суммъ, изъ которыхъ атаманы отдѣловъ и будутъ удовлетворять учителей, а расходы изъ войскового капитала пополнять отчисленіемъ изъ общественныхъ суммъ. Правда, это создастъ немного хлопотъ войсковому начальству по перечисленію, требованію и разсылкѣ суммъ, но за то учащіе будутъ избавлены отъ зависимости по отношенію къ поселковымъ атаманамъ и казначеямъ, которые, пользуясь своимъ положеніемъ, иногда не выдаютъ имъ жалованья по нѣсколько мѣсяцевъ.

и 7) *Прекратить или по возможности затруднить переводы учителей и учительницъ* безъ особенной на-

добности изъ одной школы въ другую, такъ какъ это весьма вредно отзывается на успѣхѣ обученія.

Дѣлу народнаго образованія въ войскѣ можетъ оказать большую помощь введеніе во всѣхъ станицахъ и поселкахъ безплатныхъ читаленъ-библіотекъ и чтеній съ свѣтовыми картинами. Такія читальни-библіотеки въ небольшихъ размѣрахъ уже открыты въ нѣкоторыхъ станицахъ и поселкахъ съ 1897 года на общественныя средства и для нихъ составленъ особый уставъ. Цѣль открытія читаленъ-библіотекъ, какъ сказано въ уставѣ, заключается въ томъ, чтобы дать возможность всѣмъ жителямъ, безъ различія пола, возраста, званія и состоянія, безплатно пользоваться книгами и періодическими изданіями для чтенія на дому, безъ всякой платы за это право. Читальни помѣщаются въ сборняхъ станичныхъ и поселковыхъ правленій, представляющихъ изъ себя просторныя, теплыя и свѣтлыя комнаты. Выдача книгъ, газетъ и журналовъ на домъ производится всѣмъ и каждому во всякое время безъ всякихъ залоговъ и ручательствъ. Книги для библіотекъ выписаны при посредствѣ Харьковскаго комитета грамотности. Изъ газетъ и журналовъ выписываются обязательно: мѣстная газета, „Сельскій Вѣстникъ“, „Досугъ и Дѣло“ и „Воскресенье“. Многія библіотеки не довольствуются уже этими изданіями, а выписываютъ и другія, разрѣшенныя для читаленъ.

Чтобы заинтересовать населеніе и привлечь къ пользованію библіотекой, въ станицахъ производятся безплатныя чтенія съ свѣтовыми картинами, на которыя является населеніе чуть непоголовно, такъ что за недостаткомъ мѣстъ для всѣхъ желающихъ приходится чтенія потворять.

Но такъ какъ роль казачьей школы заключается не только въ томъ, чтобы быть разсадни-

комъ умственнаго образованія подростающаго поколѣнія, но и проводникомъ военнаго развитія въ духѣ казачьихъ традицій и воинской дисциплины, то, съ упраздненіемъ приготовительнаго разряда, на эту сторону образованія въ мужскихъ школахъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе. Поэтому въ число предметовъ школьнаго курса слѣдуетъ ввести по особой программѣ, какъ обязательные предметы: необходимыя свѣдѣнія для рядового, по скольку они примѣнимы къ ученику, обученіе гимнастикѣ пассивной и на машинахъ, а также и строю въ предѣлахъ взводнаго ученья. Практическія строевыя занятія учениковъ двухъ старшихъ отдѣленій производить въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Обученіе строевому образованію можно возложить на учителей, а гдѣ къ этому не представится возможности, то за особое вознадражденіе на строевыхъ льготныхъ урядниковъ, каковыхъ найдется достаточно въ каждомъ поселкѣ. Эта мѣра, въ связи съ привлеченіемъ учениковъ возможно чаще въ церковные парады, поощреніемъ устройства скачекъ и джигитовокъ на призы, взятіемъ снѣжныхъ городковъ, каковые, какъ было замѣчено выше, уже давно введены въ станицахъ, будетъ развивать въ дѣтяхъ воинскій духъ и сознаніе долга службы. Правда, и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ школахъ обращается вниманіе на эту сторону образованія учениковъ, для чего имѣется и деревянное оружіе (ружья, шашки и пики), но занятія эти не приведены въ систему, а потому и не приносятъ той пользы, какую могли бы приносить при правильной постановкѣ дѣла.

Но, развивая въ казачатахъ боевыя качества, не слѣдуетъ забывать и того, что казакъ не только воинъ, но и пахарь, кормилецъ своей семьи, и что исправность его къ службѣ всецѣло зависитъ отъ его экономическаго благосостоянія, а потому необ-

ходимо пріучать его и къ практической жизни. Средствомъ для этого можетъ послужить развитіе въ школахъ въ возможно широкихъ размѣрахъ ручного труда. Хотя ручной трудъ и введенъ уже въ наши школы еще съ 1896 г., но дѣло это, за рѣдкимъ исключеніемъ, не получаетъ до сихъ поръ надлежащаго развитія по недостатку свѣдущихъ людей, которые могли бы руководить имъ.

Станичныя и поселковыя школы являются главнымъ и почти единственнымъ разсадникомъ грамотности и вообще образованія въ войскѣ, такъ какъ другихъ учебныхъ заведеній въ немъ нѣтъ. Правда, дѣти войсковыхъ обывателей учатся еще въ общихъ заведеніяхъ, среднихъ и высшихъ, но процентъ таковыхъ къ общему числу учащихся сравнительно ничтожный (1%) и при томъ это почти исключительно дѣти привиллегированнаго класса, пополняющіе обыкновенно потомъ ряды войскового чиновничества. Было бы весьма желательно открыть еще нѣсколько стипендій въ спеціальныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній для подготовки свѣдущихъ лицъ по сельскому хозяйству и горному дѣлу, какъ самымъ важнѣйшимъ источникамъ народнаго благосостоянія войска.

Для подготовки офицеровъ, отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ военной службы, войско имѣетъ въ Оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ 30 стипендій, на которыя принимаются дѣти всѣхъ чиновъ войскового сословія, и въ кадетскихъ корпусахъ 62 стипендіи, на которыя принимаются только дѣти офицеровъ и чиновниковъ. Число стипендій въ корпусахъ давно не удовлетворяетъ дѣйствительной въ нихъ потребности, такъ какъ желающихъ поступить бываетъ всегда въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ имѣется свободныхъ ваканцій. Такъ, напримѣръ, въ 1898 году желающихъ было 34, а свободныхъ вакансій только шесть.

Принимая во вниманіе, что образованіе будущихъ офицеровъ производится въ интересахъ общегосударственной пользы, казалось бы справедливымъ, по примѣру сравнительно богатаго войска Донского, расходъ на эти стипендіи отнести на счетъ казны, причемъ и число ихъ увеличить вдвое. Хотя Оренбургскому войску, вмѣстѣ съ другими казачьими войсками, предоставлено право замѣщать своими дѣтьми 100 вакансій въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ, но правомъ этимъ до сего времени пользоваться не приходилось, да, навѣрное, и не придется, такъ какъ оно дано съ условіемъ, если останутся тамъ свободныя стипендіи, чего до сихъ поръ еще не было.

Народное здравіе.

Врачебная часть въ войскѣ въ настоящее время находится въ слѣдующемъ положеніи. Для подания помощи заболѣвающимъ, войсковая территорія раздѣлена на 10 медицинскихъ участковъ, изъ которыхъ въ каждомъ полагается одинъ участковый врачъ и при немъ пріемный покой съ фельдшеромъ. Въ каждой станицѣ имѣется 1—2 медицинскихъ фельдшера и на все войско четыре повивальныхъ ученицы. Лазаретовъ и аптекъ въ войскѣ нѣтъ. Больные казаки лѣчатся, кромѣ пріемныхъ покоевъ, въ Оренбургскомъ мѣстномъ лазаретѣ и городскихъ больницахъ, при чемъ за лѣченіе и содержаніе мужчинъ уплачивается изъ войсковыхъ суммъ по таксамъ, а женщины лѣчатся на собственный счетъ. На каждаго участковаго врача приходится 4—5 станицъ съ населеніемъ свыше 45,000 душъ обоего пола, а на каждаго фельдшера около 7,000 душъ. Населеніе это разбросано въ нѣсколькихъ (отъ 30-ти до 50-ти) поселкахъ, удаленныхъ другъ отъ друга на довольно значительное разстояніе. Общая величина медицинскаго участка по пространству нерѣдко равняетъя площади въ 200 верстъ длиною и до 20—40 верстъ шириною. Участковый врачъ получаетъ отъ войска на 120 руб. въ годъ медикаментовъ, изъ которыхъ, въ свою очередь, удѣляетъ часть станичнымъ фельдшерамъ. Пріемные покои содержатся на счетъ общественныхъ суммъ. Къ отпускаемому отъ войска содержанію медицинскимъ фельдшерамъ въ нѣкоторыхъ добавляется еще изъ

станичныхъ суммъ по нѣсколько (5—7 руб.) въ мѣсяцъ и квартира натурою.

Кромѣ завѣдыванія участками, войсковые врачи исполняютъ и другія обязанности, какъ, напримѣръ, во время мѣсячныхъ лагерныхъ сборовъ попеременно завѣдываютъ лагерными околодками въ продолженіи одного мѣсяца, участвуютъ въ составѣ коммиссіи по освидѣтельствованію казаковъ въ станицахъ и на сборныхъ пунктахъ передъ отправленіемъ въ первоочередныя части, въ продолженіи всего не менѣе двухъ мѣсяцевъ въ годъ, и исполняютъ обязанности уѣздныхъ врачей по части судебно-медицинской и судебно-полицейской, смотря по надобности.

Такимъ образомъ участковому врачу предоставлено дѣйствовать на пространствѣ отъ 4,000 до 8,000 квадратныхъ верстъ съ населеніемъ въ 45,000 душъ.

При такихъ условіяхъ медицинскимъ пособіемъ участковыхъ врачей можетъ пользоваться только самое незначительное число казаковъ, живущихъ въ однѣхъ съ ними селеніяхъ, а главная масса должна довольствоваться однѣми цѣлебными силами природы, или домашними средствами съ помощію своихъ же знахарей и знахарокъ. Неудивительно послѣ этого, что населеніе вообще не любитъ врачей, видя въ нихъ не друзей своихъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а чиновниковъ, которые, по мнѣнію казаковъ, никакого дѣла не дѣлаютъ, а только обременяютъ ихъ подводами. Само собою разумѣется, что цифры отчетовъ объ оказаніи населенію медицинскаго пособія, при такомъ положеніи дѣла, имѣютъ весьма мало цѣны въ статистическомъ смыслѣ, такъ какъ масса больныхъ, лѣчащихся домашними средствами, остается неизвѣстною.

Еще въ худшемъ положеніи находится въ войскѣ дѣло акушерской помощи: на все войско, почти съ полумилліоннымъ населеніемъ, имѣется всего только четыре повивальныхъ ученицы! Если мужское населеніе войска, находящееся, въ силу своего спеціальнаго назначенія, подъ особымъ контролемъ войскового начальства, сплошь и рядомъ калѣчится разными „снадобьями“ знахарей и знахарокъ, превращаясь иногда нетолько въ неспособные къ службѣ, но часто и въ неспособные къ труду, благодаря недостатку въ станицахъ надлежащей медицинской помощи, такъ ужъ женская его половина всецѣло находится въ рукахъ невѣжественныхъ „повитухъ“, выдѣлывающихъ съ роженицами иногда такія вещи, отъ одного разсказа о которыхъ морозъ подираетъ по кожѣ.

Необходимо придти населенію на помощь и въ этомъ дѣлѣ принятіемъ хотя бы нижеслѣдующихъ мѣръ: 1) *Увеличить число участковыхъ врачей покрайней мѣрѣ вдвое противу существующаго.* И въ этомъ случаѣ участки ихъ будутъ весьма значительными и по пространству, и по населенію. 2) *Снабжать врачей достаточнымъ количествомъ медикаментовъ,* чтобы они дѣйствительно были врачами живыхъ, а не врачами мертвыхъ, какими по преимуществу состоятъ теперь, производя вскрытія по требованію полиціи. 3) *Не отвлекать участковыхъ врачей отъ ихъ прямого дѣла различными командировками и порученіями;* для чего имѣть при управленіяхъ отдѣловъ особыхъ врачей, одного-двухъ на каждый отдѣлъ, на которыхъ и возлагать всѣ порученія, относящіяся, напримѣръ, до освидѣтельствованія нижнихъ чиновъ въ станицахъ, командъ при выкомандированіи на дѣйствительную службу, возвращающихся по неспособности изъ первоочередныхъ частей, завѣдываніе санитарною частію управленій от

дѣловъ, лагерей и мѣстныхъ командъ и т. п. 4) *Открыть въ центральныхъ пунктахъ каждаго отдѣла по одному лазарету* съ соотвѣтственнымъ числомъ медицинскаго и служебнаго персонала. 5) *Необходимо также лѣченіе женщинъ принимать на счетъ войсковыхъ суммъ, какъ и лѣченіе мужчинъ.* Расходы на лазареты если и потребуютъ большихъ затратъ, чѣмъ тѣ, какія производитъ войско въ настоящее время ежегодно на уплату за лѣченіе въ Оренбургскій мѣстный лазаретъ и городскія больницы, такъ во всякомъ случаѣ затраты эти не будутъ напрасными. 6) *Увеличить число акушерокъ на столько, чтобы ихъ приходилось, по крайней мѣрѣ, не менѣе одной на станицу.*

Только при осуществленіи приведенныхъ выше мѣропріятій можно будетъ надѣяться, что болѣзни не будутъ достигать такихъ ужасныхъ размѣровъ, какіе принимаютъ они иногда въ настоящее время, въ особенности болѣзни дѣтскія, какъ, напримѣръ, дифтеритъ, скарлатина и др., сводя безвременно въ могилу цѣлыя сотни дѣтей въ годъ изъ одного поселка.

Мѣстная администрація.

Мѣстная администрація, какъ извѣстно, имѣетъ весьма важное значеніе въ смыслѣ того или иного вліянія на всѣ стороны жизни населенія, а потому далеко не безразлично, какіе люди будутъ стоять во главѣ ея. „Каковъ попъ, таковъ и приходъ“ не безъ основаніи говоритъ пословица.

По положенію 1891 г. главнымъ представителемъ мѣстной станичной администраціи является станичный атаманъ, избираемый на должность приговоромъ станичнаго общества и утверждаемый наказнымъ атаманомъ, рѣшеніе же всѣхъ вопросовъ, касающихся общественнаго самоуправленія и хозяйства, принадлежитъ обществу въ лицѣ десятидворныхъ выборныхъ представителей, постановленія которыхъ по тому или иному вопросу должны выражаться письменными приговорами, утверждаемыми по болѣе важнымъ вопросамъ атаманомъ отдѣла или войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. Такимъ образомъ, согласно новаго положенія, вершителями общественныхъ дѣлъ являются не прежніе досужіе люди и пьяницы, а представители, заявившіе себя съ хорошей стороны въ обществѣ, и войсковое начальство.

Но, давая въ руки представителей власть, положеніе возлагаетъ на нихъ и большую обязанность — отвѣчать за исправность своихъ общественниковъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, по снаряженію казаковъ на службу, по взысканіямъ съ нихъ окладовъ, долговъ и недоимокъ, по народному образованію, по уравнительному пользованію земель-

ными надѣлами и т. д. Словомъ, оно сдѣлало ихъ полными хозяевами въ обществѣ, но хозяевами не безконтрольными, а отвѣтственными за всѣ его упущенія и недостатки.

Въ первые годы по изданіи положенія, подъ руководствомъ атамановъ отдѣловъ, представителями выбирались дѣйствительно лучшіе люди станичныхъ обществъ, а затѣмъ съ теченіемъ времени въ число ихъ стали проскальзывать и люди заурядные. Причина этого та, что нельзя заставлять однихъ и тѣхъ же людей служить все время, тѣмъ болѣе, что обязанности представителя, требуя отъ него большой заботы и отвѣтственности, не вознаграждаются ничѣмъ. Требовать же отъ лучшихъ людей станицы большей службы противъ другихъ общественниковъ нарушило бы принципъ равномѣрнаго распредѣленія общественныхъ обязанностей. Вотъ почему въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ представители выбираются не лучшіе люди, какъ было сначала, а почти назначаются по очереди. Не допускаются только люди завѣдомо порочные.

Впрочемъ, это обстоятельство и не имѣло бы особеннаго значенія, если бы во главѣ станичнаго управленія становились всегда люди вполнѣ достойные, способные и энергичные, преданные дѣлу „не за страхъ только, но и за совѣсть“. Но въ томъ-то и дѣло, что въ послѣднее время нѣкоторыя общества начинаютъ избирать на должности станичныхъ атамановъ иногда людей завѣдомо безхарактерныхъ и слабыхъ. Выбирая такого атамана общество, понятно, преслѣдуетъ свои личные интересы „хоть не больно тѣснить будетъ“. забывая, что слабость еще не достоинство. Правда, это обстоятельство въ настоящее время не можетъ имѣть такихъ гибельныхъ послѣдствій, какъ до 1891 года, потому что станичный атаманъ теперь находится подъ постоян-

нымъ контролемъ атамана отдѣла, который не допуститъ злоупотребленій, но тѣмъ не менѣе явленіе это нежелательное.

Въ виду важности и сложности обязанностей станичнаго атамана, *службу его слѣдуетъ считать за дѣйствительную,* хотя бы по примѣру смотрителей конно-плодовыхъ табуновъ *), причемъ содержаніе отпускать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ проектировано для учителей, т. е. чрезъ управленія отдѣловъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо *увеличить срокъ службы и станичнаго казначея съ одного года до трехъ лѣтъ,* предоставивъ ему затѣмъ и соотвѣтствующія льготы, а во время состоянія въ должности и права дѣйствительной службы. Эта мѣра необходима для того, чтобы удержать дольше на мѣстѣ хорошаго казначея, такъ какъ денежная часть въ станицахъ въ настоящее время настолько развилась и осложнилась, что для правильнаго веденія своего требуетъ весьма опытнаго и энергичнаго человѣка, каковымъ только и можетъ быть человѣкъ, долго служащій на этомъ мѣстѣ. Такъ, въ настоящее время въ станицѣ ведется 14 денежныхъ книгъ съ 3,000—4,000 приходорасходныхъ статей въ годъ, и вся эта работа лежитъ на станичномъ казначеѣ.

Затѣмъ, чтобы имѣть надлежащее наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ станицахъ, необходимо дать въ руки атамановъ отдѣловъ и достаточныя средства для этого, а именно, *къ существующимъ штатамъ управленій отдѣловъ* **) *добавить еще одного помощника атамана отдѣла по военной части, одного старшаго и младшаго адъютантовъ по хозяйственной части, одного старшаго дѣлопроизводителя по*

*) Приказъ по военному вѣдомству 1898 г. № 46.
**) Сводъ штатовъ книга III, № 67.

гражданской части и трехъ участковыхъ начальниковъ для завѣдыванія станицами въ хозяйственномъ отношеніи. Только при этихъ условіяхъ трудъ чиновъ управленій отдѣловъ можетъ быть распредѣленъ нормально и имъ будетъ возможно имѣть правильный контроль за станицами.

Нельзя умолчать также и о томъ ненормальномъ положеніи чиновъ управленій отдѣловъ по отношенію къ наградамъ, въ какомъ они находятся въ настоящее время. Въ этомъ отношеніи офицеръ, служащій въ управленіи отдѣла, находится въ несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ любой льготный, такъ какъ послѣдній всегда, напримѣръ, можетъ разсчитывать на очередную награду, какъ состоящій въ комплектѣ полковъ, офицеръ же, состоящій въ штатѣ управленія отдѣла, лишенъ и этого, потому что норма наградъ (1 : 12) позволяетъ давать ихъ почти исключительно только атаманамъ отдѣловъ. Было бы справедливымъ примѣнить въ этомъ случаѣ къ Оренбургскому войску правила, уже существующія для Кубанскаго казачьяго войска (Приказъ по воен. вѣд. 1890 г. № 70), т. е. установить норму наградъ для офицеровъ всѣхъ войсковыхъ учрежденій 1 : 6.

Заключеніе.

Оренбургское казачье войско, представляя изъ себя въ военное время боевую силу въ 20,000, а въ крайности и до 48,000 коней и семь конныхъ батарей шести-орудійнаго состава, находится въ настоящее время, какъ мы видѣли выше, въ ненормальномъ экономическомъ положеніи. Положеніе это создалось различными неблагопріятными причинами, среди которыхъ главную роль играли, съ одной стороны, положеніе объ общественномъ управленіи станицъ 1870 г. и голодовки, а съ другой все болѣе и болѣе возраставшее несоотвѣтствіе служебныхъ требованій со средствами ихъ удовлетворенія.

Данныя статистики показываютъ, что тяжесть воинской повинности Оренбургскаго казака въ настоящее время въ 12 *) разъ болѣе таковой же прочихъ сословій Имперіи, а земельныя преимущества, за которыя онъ несетъ эту повинность, далеко не соотвѣтствуютъ этой тяжести, ибо не покрываютъ даже расходовъ на одно его снаряженіе. Если въ настоящее время стало не въ моготу собраться на службу безъ помощи общественныхъ суммъ и раскладокъ казаку одинокому, то что нужно сказать про тѣ семьи, гдѣ служащихъ казаковъ 2—3, а то и 4? А такихъ семей не мало. Надо удивляться

*) На 120.000,000 населенія Россійской Имперіи ежегодно на военной службѣ находится 1.000,000 человѣкъ, т. е. меньше 1% населенія. На 393,895 жителей войскового сословія Оренбургскаго казачьяго войска къ 1-му января 1900 года значилось способныхъ къ службѣ около 48,000 человѣкъ, т. е. свыше 12% войсковаго населенія.

только, какъ это при такихъ условіяхъ казакъ можетъ еще изворачиваться?! Объясняется это единственно привычкою его, усвоенной съ молокомъ матери, безпрекословно подчиняться приказаніямъ своего начальства, какъ бы онѣ не были для него тяжелы. „Требуютъ стало быть надо, а какъ жить потомъ? Про то начальство знаетъ".

Хотя цифровыя данныя и указываютъ, что, со времени введенія въ дѣйствіе положенія 1891 года, начался быстрый ростъ общественнаго хозяйства, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что казаку стало жить легче. Напротивъ, эти цифры заставляютъ предполагать совершенно обратное, потому что огромные сборы долговъ, составленіе хлѣбныхъ и сѣнныхъ запасовъ и различныхъ капиталовъ объясняются не столько пробужденіемъ сознанія у населенія пользы этихъ мѣръ, сколько неослабной энергіей войсковой администраціи.

Затѣмъ цифровыя данныя, указывающія на ростъ и собственнаго хозяйства казаковъ, также не могутъ быть показателями значительнаго улучшенія быта населенія вообще, потому что улучшеніе это касается по преимуществу казаковъ состоятельныхъ, которые, благодаря урожаямъ, богатѣютъ все болѣе и болѣе, а бѣднота, не имѣя силъ подняться, остается, за небольшимъ исключеніемъ, почти въ прежнемъ положеніи. Этой-то бѣднотѣ, главнымъ образомъ, и необходимо придти на помощь, такъ какъ въ противномъ случаѣ казаки могутъ быть доведены до невозможности отбывать лежащую на нихъ службу на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ они отбываютъ ее теперь. Такимъ образомъ, оказаніе имъ помощи составляетъ дѣло не мѣстной только потребности, но и обще-государственной важности.

Приложеніе № 1 къ стр. 14.

Сравнительная вѣдомость

о состояніи **общественнаго хозяйства** до введенія въ дѣйствіе положенія объ общественномъ управленіи станицъ 1891 г. и къ 1 января 1900 г.

		К Ъ 1-му Я Н В А Р Я:		
		1891 г. (Наканунѣ голодовки).	1893 г. (Послѣ голодовки)	1900 г.
Народонаселенія мужскаго пола		174322	170362	195068
Общественные доходы въ (рубляхъ) . . .		211319	253339	584664
Капиталы (въ рубляхъ):				
Общественсуммъ:	на лицо .	4636	29907	50812
	въ долгу.	475279	491610	512495
Сиротскій:	на лицо .	—	—	257370
	въ долгу.	340424	412572	179088
Школьный:	на лицо .	—	—	30907
	въ долгу.	—	—	13600
Обмундировочный . .		—	—	372986
Военный		—	—	126032
Табунный		—	—	4587
Общественнаго призрѣнія		—	—	22000

	КЪ 1-му ЯНВАРЯ:		
	1891 г. (На канунѣ голодовки).	1893 г. (Послѣ голодовки).	1900 г.
Запасы (въ пудахъ):			
Хлѣба: на лицо	505592	92520 [1]	1640872 [2]
Хлѣба: въ долгу	2468152	2957032	1064032
Сѣна: на лицо	—	—	9319576
Сѣна: въ долгу	—	—	6226903
Запашки	—	—	359205
Зданія:			
Хлѣбныхъ магазиновъ	252	268	359
Школъ, станичныхъ и поселковыхъ правленій и пожарныхъ сараевъ	Свѣдѣній нѣтъ.	413	645

[1]) Къ 1 января 1892 года въ магазинахъ не было ни зерна общественнаго хлѣба. Показанное количество собрано по урожаѣ 1892 года.

[2]) Уменьшеніе общаго количества хлѣба противу 1893 года произошло вслѣдствіе сложенія долговъ съ безнадежныхъ должниковъ и выдачи казакамъ, переселившимся въ Уссурійскій край въ 1896—1899 г.г.

Приложеніе № 2 къ стр. 14.

Сравнительная вѣдомость

о **домашнемъ быту казаковъ** до введенія въ дѣйствіе положенія объ общественномъ управленіи станицъ 1891 г. и къ 1 января 1900 г.

	КЪ 1 ЯНВАРЯ:		
	1891 (Наканунѣ голодовки).	1893 (Послѣ голодовки).	1900
Земледѣліе:			
Общее количество земли (въ десятин.).	4178350	Тоже	Тоже
Было засѣяно хлѣба (въ пудахъ) . . .	3164720	190344	3264144
Скотоводство:			
Лошадей	204043	134229	209768
Рогатаго скота . . .	243925	165655	309609
Верблюдовъ		205	138
Овецъ и козъ . . .	395543	233270	415483
Свиней	13098	3898	13310

	КЪ 1 ЯНВАРЯ:		
	1891 (Наканунѣ голодовки).	1893 (Послѣ голодовки).	1900
Количество долговъ (въ рубляхъ):			
За ссудный хлѣбъ. .	366945	3897776 [1]	262236
За ссуду лошадей . .		24615	972
За гражданъ, несцособныхъ, страховыхъ, земскихъ и др. долговъ въ войсковой капиталъ	368187	479972	294857
Въ обществен. суммы.	479915	491610	512495
Въ сиротскій капиталъ	340424	412572	179088
Итого . .	1555471	5306945	1249648

[1]) Изъ этого числа 3.300,000 руб. въ казну и 597,776 руб. въ войсковой капиталъ. На погашеніе казеннаго долга собрано съ жителей 275,092 пуда хлѣба и уплачено пудъ за пудъ. Затѣмъ согласно Высочайшаго повелѣнія на 26 окт. 1893 г., по разцѣнкѣ хлѣба, осталось долга въ казну 764,742 руб. Изъ этого послѣдняго числа сложено по Высочайшему манифесту 14 ноября 1894 г. 562.490 руб.

Приложеніе № 3 къ стр. 24.

Сравнительная вѣдомость

стоимости служебныхъ предметовъ въ 1865, 1875 и 1900 г.

Названіе предметовъ.	До 1865			До 1875			Въ 1900		
	Число.	Средняя стоимость. Руб	К	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К
Строевая лошадь. .	1	25	—	1	35	—	1	80	
Обмундированіе:									
Мундиръ съ шеровара-ми парадный. .	1			1	11	50	1	11	54
Мундиръ вседневный	—			—	—	—	1	11	54
Суконный вальтрапъ.	1	12	50	—	—	—	—	—	
Суконная подушка .	1			—	—	—	—	—	
Суконная рубаха съ шероварами . . .				—	—	—			
Шинель парадная .	1	3	50	1	5	50	1	7	99
вседневная .	—	—	—	—	—	—	1	7	99
Полотняныхъ рубахъ съ шероварами. .	—	—	—	1	2	30	2	3	40
Холщевый китель съ бѣлыми шерова-рами	1	1	50	1	3	50	—		
Башлыкъ.	—	—	—	1	—	70	1	—	76

Названіе предметовъ.	До 1865			До 1875			Въ 1900		
	Число.	Средняя стоимость.		Число.	Средняя стоимость.		Число.	Средняя стоимость.	
		Руб.	К.		Руб.	К.		Руб.	К.
Наушникъ	1	—	10						
Галстукъ.	1	—	5				1	—	10
Перчатокъ	—	—	—	2 пар		40	2 пар	—	50
Суконныя рукавицы.	1	—	10	—	—	—	—	—	—
Папаха	1	2	—	1	3	—	1	2	5
Фуражекъ съ двумя чехлами	1 бел. чех.	—	40	1	1	35	2	1	80
Сапогъ паръ . . .	2	3	—	2	2	—	2	9	—
Набрюшникъ . . .	1	—	10	1	—	10	1	—	45
Теплушка	—	—	—	—	—	—	1	3	—
Полушубокъ . . .	1	3	—	1	3	—	1	6	—
Бѣлья паръ. . . .	3	1	80	2	2	60	4	5	20
Чулокъ паръ . . .	—	—	—	2	—	40	2	—	70
Портянокъ паръ . .	2	—	15	—	—	—	2	—	30
Утиральниковъ . .	2	—	25	—	—	—	2	—	60
Кушакъ голубой . .	1 Синій нанк.	—	10	1 ов.	—	15	1	—	30
Сумка съ мелкими вещами	1	—	34	1	—	35	1	—	50

Названіе предметовъ.	До 1865			До 1875			Въ 1900		
	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.
Чемоданъ	1	2	50	1	2	50	1	5	
Сѣрый чемоданчикъ.	1	—	45	1		75			
Щетокъ для обуви и одежды	2	—	20	2	—	25	3		50
Вооруженіе:									
Шашка	1	1	50	1	1	—	1	6	93
Пика	1	—	40	1	—	50	1	1	—
Конское снаряженіе:									
Сѣдло съ приборомъ и переметными сумами	1	Безъ сумъ 10		1	23	30	1	Съ сумами 27	5
Попона	—	—	—	1	1	—	1	1	50
Трокъ къ попонѣ .	—	—	—	1	—	30	1	—	31
Саквы: фуражная. .	—	—	—						
— сухарная . .									
— крупяная . .	—	—	—			50	4		80
— чайная . . .	—	—	—						
Торба	1	—	10	1	—	15	1	—	15
Фуражный арканъ .	—	—	—	1	—	30	1		30
Скребница	—	—	—	1	—	15	1	—	15

Названіе предметовъ.	До 1865			До 1875			Въ 1900		
	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.	Число.	Средняя стоимость. Руб.	К.
Щетка	—	—	—	1	—	30	1	—	20
Тренога	При сѣдлѣ			—	—	—	1	1	11
Запасныхъ подковъ паръ	—	—	—	—	—	—	1	—	95
Нагайка	При сѣдлѣ			—	—		1	—	17
Приколъ съ арканомъ	1	—	15	1	—	15	1	—	75
Плечевой ремень къ нагайкѣ	При сѣдлѣ			—	—	—	1	—	16
Сѣтки для сѣна . .	—	—	—	—	—	—	2	—	52
Снаряженіе нижнихъ чиновъ:									
Патрантажъ. . . .	1	1	—	1	1	50	1	—	90
Поясной ремень . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Протупея	1	—	40	1	—	55	1	—	50
Темлякъ къ пикѣ .	При пикѣ			—	—	—	1	—	18
Темлякъ къ шашкѣ.	—	—	—	—	—	—	1	—	5
Бушматъ.	При пикѣ			—	—	—	1	—	12
Ружейный чехолъ .	Суконн. 1	—	50	Кожан. 1	2	50	—	—	—
Итого . .		71	9	—	109	55	—	204	2

Вѣдомость

Приложеніе № 4 къ стр. 37.

о количествѣ посѣяннаго и собраннаго хлѣба за шестилѣтіе 1894—1899 г. съ указаніемъ чистаго дохода въ рубляхъ на каждую душу обоего пола.

		Годы:					
		1894	1895	1896	1897	1898	1899
Общее число жителей обоего пола войсковаго сословія		354297	362228	370453	382771	387739	393895
Было посѣяно хлѣба (въ четвер.):	озимаго	51898	41569	28933	13561	6222	408018
	ярового.	268808	337640	362086	399660	359292	
Было собрано хлѣба въ четвер.):	озимаго.	248822	173665	104399	29575	19533	1778608
	яроваго.	1584960	1642472	1629155	1161788	1501601	
Превышеніе собраннаго хлѣба подъ посѣвомъ (въ четвертяхъ:	озимаго.	196924	132036	75466	16014	13311	1370590
	яроваго.	1316152	1304832	1267069	762128	1142309	
Изъ этого числа необходимо на продовольствіе, полагая по двѣ четверти на каждую душу		708594	724456	740906	765542	775478	787790
За тѣмъ остается въ остаткѣ четвертей [1].		804482	712462	661629	12600	380142	582800
Средняя цѣна за четверть:	пшеницы .	5 р. 48 к.	3 р. 85 к.	3 р. 50 к.	5 р. 78 к.	5 р. 63 к.	5 р. 04 к.
	проч. ярового хлѣба	2 р. 53 к.	1 р. 32 к.	1 р. 57 к.	3 р. 45 к.	3 р. 11 к.	3 р. 80 к.
Получено чистаго дохода отъ посѣва хлѣба (въ рубл.)	всего . . .	4144869 р.	2542698 р.	1976686 р.	69566 р.	2020454 р.	2846972 р.
	на каждую душу	11 р. 69 к.	7 р. 02 к.	5 р. 60 к.	— р. 18 к.	5 р. 21 к.	7 р. 22 к.

1) Чтобы не сдѣлать ошибки въ меньшую сторону при опредѣленіи дохода съ земледѣлія на каждую душу, предположено, что остается въ избыткѣ хлѣбъ яровой, какъ наиболѣе цѣнный, при чемъ отношеніе пшеницы къ овсу или ячменю принято какъ 8:1.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
1. Общее обозрѣніе	1
2. Воинская повинность.	16
3. Снаряженіе казака.	24
4. Сельское хозяйство	34
5. Побочные промыслы	53
6. Дешевый кредитъ	59
7. Повинности	61
8. Пожарное дѣло	64
9. Пути сообщенія	68
10. Долги и недоимки.	71
11. Общественные доходы и расходы	73
12. Разночинцы	77
13. Конокрадство	80
14. Судъ.	82
15. Народное образованіе	88
16. Народное здравіе	97
17. Мѣстная администрація	101
18. Заключеніе	105
19. Приложенія	107